

ТЕОРИЯ ВЛАСТИ – ОПЫТ ВЛАСТИ

В работе представления о коррупции, как о злоупотреблении властью, впервые связаны с природой власти, с условиями и методами осуществления власти в демократическом государстве, с разными уровнями социальной опасности, а также с методами отдельных коррупционных действий, входящих в состав преступной деятельности. На этой основе развиваются системные представления о классификации коррупции. Авторские представления сравниваются с иными, чтобы читатель мог сделать выбор. В работе обосновывается и развивается представление о главном направлении такой борьбы – о борьбе с коррупцией в ЖКХ и в жилищном строительстве. Работа имеет научно-практический характер и особенно актуальна для России. Она направлена на развитие правовой культуры граждан и будет полезной для лиц, занимающихся стратегической и оперативной борьбой с коррупцией.

VM.Lantsov, S.I.Sabirov, A.E.Ustinov,
T.M.Kireeva, A.VKurakin

**CORRUPTION
AND THE STRUGGLE AGAINST IT:
the essence and classification of corruption;
the essence and techniques of the struggle
against corruption in the sphere of housing
and communal services and residential
development**

In this book the ideas of corruption as of misuse of authority have been for the first time connected with the nature of authority; with the conditions and methods of exercising authority in a democratic state; with various levels of social danger, and with the methods of corrupt practices associated with criminal activities. This has served as the basis for development of systematic ideas about classification of corruption. The authors' ideas have been compared here with the other ones to give a reader the opportunity to choose. In the book the idea of the main direction in this struggle has been substantiated and developed: the struggle against corruption in the sphere of housing and communal services and residential development. This book is a theoretical and practical work, and is especially topical in Russia. It is aimed at the development of a legal culture of citizens; it will also be useful for people engaged in strategical struggle against corruption and anti-corruption activities.

**В.М.Ланцов, С.И.Сабилов, А.Э.Устинов,
Т.М.Киреева, А.В.Куракин**

КОРРУПЦИЯ и борьба с ней:

**сущность и классификация
коррупции;
сущность и техника борьбы
с коррупцией в ЖКХ
и в жилищном строительстве**

**В.М.Ланцов, С.И.Сабиров,
А.Э.Устинов, Т.М.Киреева, А.В.Куракин**

КОРРУПЦИЯ И БОРЬБА С НЕЙ:

**сущность и классификация коррупции;
сущность и техника борьбы
с коррупцией в ЖКХ и в жилищном
строительстве**

Казань
ЗАО «Новое знание»
2009

УДК 323/324(470)
ББК 66.3(2Рос)3
К68

Печатается по решению редакционно-издательского совета КГАСУ

Рецензенты:

Кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента КГАСУ,
старший научный сотрудник Ф.Г.Фаррахов

Кандидат экономических наук, доцент кафедры КГФЭИ А.В.Павлова

***Ланцов В.М., Сабилов С.И.,
Устинов А.Э., Киреева Т.М., Куракин А.В.***

К68 Коррупция и борьба с ней: сущность и классификация коррупции; сущность и техника борьбы с коррупцией в ЖКХ и в жилищном строительстве. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2009. – 88 с.

ISBN 978-5-89347-562-3

В работе представления о коррупции, как о злоупотреблении властью, впервые связаны с природой власти, с условиями и методами осуществления власти в демократическом государстве, с разными уровнями социальной опасности, а также с методами отдельных коррупционных действий, входящих в состав преступной деятельности. На этой основе развиваются системные представления о классификации коррупции. Авторские представления сравниваются с иными, чтобы читатель мог сделать выбор. В работе обосновывается и развивается представление о главном направлении такой борьбы – о борьбе с коррупцией в ЖКХ и в жилищном строительстве. Работа имеет научно-практический характер и особенно актуальна для России. Она направлена на развитие правовой культуры граждан и будет полезной для лиц, занимающихся стратегической и оперативной борьбой с коррупцией.

УДК 323/324(470)
ББК 66.3(2Рос)3

ISBN 978-5-89347-562-3

© Ланцов В.М., Сабилов С.И.,
Устинов А.Э., Киреева Т.М.,
Куракин А. В., 2009
© ЗАО «Новое знание»,
оформление, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

В учебной, справочной и научной литературе, а также в нормативных актах разных государств и в межгосударственных соглашениях, сложились плохо определенные и бессистемные представления о коррупции и борьбе с ней. Это существенно затрудняет понимание проблемы и разработку мер и действий по борьбе с высокоорганизованной и наиболее опасной для народов коррупцией.

По этой причине авторы были вынуждены провести необходимые исследования, изучение правоприменительной практики, а также провести определенные эксперименты. Это позволило выработать системные представления, которые сравниваются с иными, позволяя читателям сделать осознанный выбор и принять участие в борьбе с коррупцией. Главное внимание авторы уделяют проблемам возникновения коррупции и борьбы с ней в области жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и строительства многоквартирных домов. Коррупция в этой сфере представляет собой высшую угрозу для жизненно важных интересов, прав и свобод россиян и муниципальных общин («народов»), представляет угрозу разрушения целостности и суверенности России. Этими причинами обусловлен авторский выбор.

Авторы представляются: В.М.Ланцов – кандидат физико-математических наук, доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента КГАСУ, С.И.Сабиров – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента КГАСУ, А.Э.Устинов – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента КГАСУ, советник по экономике председателя Общественной комиссии по борьбе с коррупцией, Т.М.Киреева – доцент кафедры менеджмента, А.В.Куракин – выпускник Института экономики и управления КГАСУ 2009 года.

Вклад авторов а данную работу и их права на нее определяются соотношением 0,3 : 0,20 : 0,20 : 0,2 : 0,1 в порядке наименования авторов. Каждый из авторов вправе дополнять и в дополненном виде переиздавать работу под своим авторством со ссылкой на данную работу.

Авторы

1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОРРУПЦИИ

1.1. Сущность коррупции

Коррупция – **злоупотребление властью** лицами («коррупционерами»), которые действуют **от имени органов государственной и муниципальной власти**:

- **в личных интересах** или в интересах родственников и близких лиц, но в ущерб интересам граждан (безлично), наделившим коррупционеров непосредственно или через органы власти властными полномочиями и полномочиями (**индивидуальная или групповая коррупция**);
- **в интересах разных социальных паразитов**, но в ущерб гражданам (безлично), народам, нации и государству (**социальная коррупция**);
- **в интересах иностранного государства** в «партнерстве» с иностранными коммерческими и «общественными» организациями (**коррупционное вредительство/диверсия в рамках «холодной» войны**).

Всякая коррупция является преступной политикой, то есть способом управления людьми с целью удовлетворения инициатором коррупции, ее руководителем и участниками коррупции своих потребностей за счет использования государственных и муниципальных политик и прерогатив официального института власти.

Как разновидность множества разных преступлений, все виды коррупции обладают общими **родовыми признаками**.

Первый характерный признак коррупции – преступление совершают не любые лица, а те лица, которые наделены своими народами государственной или муниципальной властью и должны ее использовать в интересах граждан (безлично), народов и государства.

Второй характерный признак коррупции – преступление заключается в том, что властные лица используют предоставленную им власть во вред и во зло своему народу и его гражданам, но к своей выгоде или к выгоде других лиц («врагов народа»), которые ими управляют.

«Холодная» война – высшая форма организации и использования коррупции в системе государственной и муниципальной власти атакуемого государства, при которой иностранный агрессор добивается своих военно-колониаторских целей, используя властных лиц,

которые должны были бы противостоять такой агрессии, но вместо этого участвуют в ней.

Можно сказать иначе: **«холодная» война** – высшая форма злоупотребления властью (коррупции), при которой организованную войну против своих народов и граждан ведут отечественные органы власти и другие властные лица под управлением внешнего врага.

Наибольшим опытом ведения таких войн до второй половины XX века обладало руководство Великобритании, а после Второй мировой войны и поныне – руководство США, впервые построившее **неформальную** мировую колониальную империю на развалинах Европы после окончания указанной войны.

Главный метод «холодной» войны – превращение высшего законодательного (представительного) органа власти в структуру, принимающую законы, необходимые и достаточные для ликвидации целостности и суверенности государства, исполнение которых обеспечивают системы исполнительной и судебной власти и их чиновники.

«Гражданское общество» – все граждане, входящие в состав народа, обладающие правом непосредственного участия в народном самоуправлении, правом избирать органы власти (народа) и быть избранными в такие органы.

Разные социальные группы и социальные слои гражданского общества вправе создавать всевозможные **«общественные организации»**, которые могут защищать интересы данного слоя или группы, но не имеют права действовать в ущерб правам и интересам гражданского общества в целом. Некоторые иностранные государства активно используют свои «общественные организации» в ущерб правам и интересам атакуемых ими «гражданских обществ» и их государств. Такой прием является частью «холодной» войны.

Цели, социальная значимость, методы, средства и способы организации коррупции постоянно развивались и продолжают развиваться. Чтобы разобраться в многогранных представлениях о коррупции, необходимо классифицировать виды коррупции.

1.2. Авторская модель классификации коррупции

Чтобы разобраться в злоупотреблении властью, надо знать альтернативу такой деятельности – **должное использование власти**. Без этого разобраться в злоупотреблениях невозможно.

Первые системные и комплексные модельные представления о создании должного механизма и системы народной власти, обеспечивающей мирное сосуществование граждан и прогрессивное развитие гражданского общества, даны в работах [1, 2]. При построении модели классификации коррупции авторы используют эти работы и развивают представления о «гносеологии коррупции».

Авторы руководствуются следующими соображениями.

1. Только на базе представлений о власти можно раскрыть представления о злоупотреблении властью.

2. Представления о власти необходимо начинать с раскрытия природы власти в любом государстве – с главного механизма власти, с «источников власти» и их распределения между общежителюствующими на общей территории гражданами. В рамках такого распределения возникают первые виды злоупотребления властью.

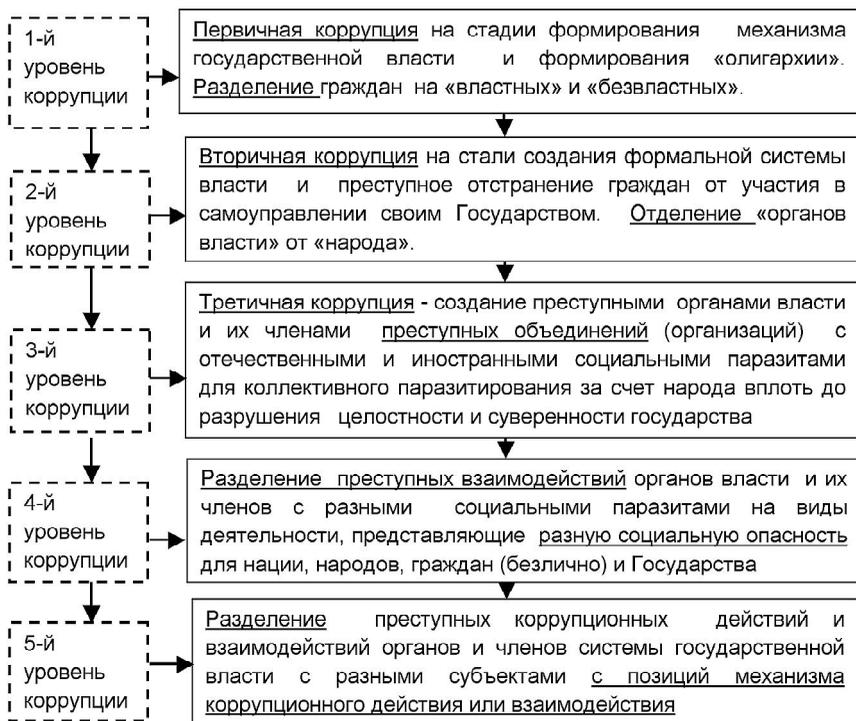
3. Лица, захватившие «источники власти» (народы, олигархи, монарх) вынуждены создавать формальную систему государственной и муниципальной власти, создавая «органы и ветви власти». На стадии создания формальной системы власти возникают условия для осуществления новых видов злоупотребления властью. Например, число и функции органов власти могут не соответствовать интересам нации и государства, а сами «органы власти» могут отрываться от своих народов и злоупотреблять властью.

4. Злоупотребление властью может развиваться и расширяться за счет того, что органы власти и члены властных органов вступают в преступный сговор не только друг с другом, но и в сговор с разными частными лицами, их объединениями и отраслевыми корпорациями, а также с иностранным врагом с целью разрушения целостности и суверенности государства. При этом возникают функциональные, отраслевые и корпоративные виды организованной коррупции.

5. Развитие организованной коррупции с участием разных властных лиц порождает разный уровень социальной опасности для объектов коррупции – граждан, социальных слоев и народов. Поэтому возникает необходимость ее классификации с позиций «уровня социальной опасности».

6. Все виды коррупции связаны с конкретными методами преступной деятельности или с комплексом таких методов. Поскольку разные виды преступлений в гражданском, административном и уголовном праве привязываются к таким «элементарными преступными действиями», возникает необходимость разделения коррупции на

разные механизмы преступлений, которые условно названы «видами коррупции».

Для более детального пояснения модели приведем следующие соображения.

Первый уровень классификации коррупции. В авторской модели коррупция (злоупотребление властью) начинается на стадии (на уровне) формирования универсального механизма власти, который создают и используют все люди, осуществляющие оседлое общежитие, при построении своей государственности.

Ниже (позже), вводя представления о хозяйствах и «общей коммунальной собственности», авторы раскроют природу и свойства этого механизма.

Здесь отметим то обстоятельство, что злоупотребление властью начинается с создания механизма власти и с распределения

«источников власти» между общежительствующими людьми. Злоупотребление властью на этом этапе создания и построения власти сводится к тому, что часть людей («олигархи») стремится присвоить себе «общинные источники власти» и за счет этого господствовать над всеми остальными людьми (паразитировать за их счет).

На этом уровне формируются объединения совладельцев «естественных (общинных) монополий». Высшей формой такого объединения (формального и реального социума) является «народ». Если все источники естественной монополии (коммунальная собственность на объекты естественной монополии) принадлежат народу, то властителем на своей территории становится «народ» и он может построить систему «народовластия» («демократии»).

Чтобы разобраться в том, о чем идет речь, необходимо последовательно ввести ряд важнейших политических понятий, заканчивая их представлениями об «источниках государственной (и муниципальной) власти».

Поэтому в дальнейшем кратко введем следующую систему политических понятий, используя работу [1]:

- хозяйство и собственность на него;
- власть;
- единоличное хозяйство и единоличная собственность, ее содержание;
- общее хозяйство и общая собственность;
- организация самоуправления общей собственностью: органы и ветви власти;
- единый хозяйственный комплекс и комплекс коммунальной и частной собственности на него;
- главный механизм государственной и муниципальной власти; сущность естественной монополии.
- демократия, олигархия, монархия, природа происхождения антагонистических классов. Злоупотребление властью на уровне «распределения естественной монополии» (естественной власти).

Характер ветвления коррупции по разным направлениям на этом уровне обозначен, но детально не рассматривается.

Второй уровень классификации коррупции.

При организации общежительства люди вынуждены создавать организации для совместного осуществления коллективной власти и

коллективного «самовластия». При создании самоуправленческих организаций люди вынуждены создавать «органы власти» и «органы исполнения власти», систему «самоуправления».

При малом числе участников (не более 4-5) люди могут осуществлять **«непосредственное самоуправление»**. Оно основано на единогласном принятии коллективного решения. При числе участников более 4-5 люди вынуждены создавать формальные самоуправленческие организации, чтобы принимать решения не единогласно, а большинством голосов.

В формальных самоуправленческих организациях создаются формальные органы самоуправления и формальные ветви власти [1].

При создании в формализованных народных хозяйствах органов власти (системы реализации власти) возникают новые возможности для злоупотребления властью (для коррупции).

В частности, «органы власти» должны принадлежать «народу», социальному организму, создавшему такие «органы», и служить его интересам. Однако, «органы власти» могут отрываться от своего народа и паразитировать за его счет. Существуют разные направления и разные способы такого отрыва и паразитирования.

Паразитировать могут все органы власти и поэтому коррупцию можно подразделять на виды, связанные с назначением и свойством того или иного органа власти:

- коррупция законодательного (представительного) органа власти;
- коррупция президентского органа власти;
- коррупция органа власти, который должен обеспечивать «конституционный надзор» в интересах народа и верховности высшего закона – Конституции;
- коррупция органов исполнительной власти, включая ее силовые подсистемы;
- коррупция органов судебной власти.

Наиболее опасной для граждан, народов и государства является несостоятельность и коррупция органа законодательной власти.

Надо знать, что ***главное назначение такого органа – «выражение воли в интересах граждан и народа» («волеизъявление») путем принятия «государственного закона»***. Члены такого органа («народные депутаты – парламентарии») ***не должны писать законы***. Они – не профессионалы в разработке государственных стратегий и соответствующих законов.

Разрабатывать и проектировать государственные законы по заданию законодательного органа власти (и президента) должны профессионалы (наемные специалисты), образующие важнейший профессиональный орган государственной власти, который условно назовем **Государственный Стратегический штаб**.

Ограниченную разновидность такого Штаба И.Сталин назвал в СССР «Госпланом». Самую разветвленную и закрытую систему такого Штаба сумел создать в США Ф.Рузвельт.

Такой штаб, представляя проекты законов законодательному органу власти, должен определять плановые промежуточные и конечные цели, для достижения которых разработан проект закона, а также обеспечивать штабное сопровождение реализации таких целей. Только в этом случае законодательный орган власти будет знать и понимать цели проекта закона и принимать решение (осуществлять волеизъявление от имени народа).

Если такого Штаба нет, то законодатель и народ (нация) оказываются «без национальных мозгов».

Самая худшая ситуация возникает в том государстве, в котором «писательством законопроектов» занимаются не только народные депутаты, органы исполнительной власти, но и разные «общественные организации», за которыми скрыт Штаб враждебного государства. В этом случае возникает не только массовый законодательный авантюризм, но и превращение законодателя в марионетку иностранного врага – высшая угроза национальной и государственной безопасности.

Еще раз подчеркнем. **Никакой Парламент, Государственная Дума или «народные депутаты», а тем более Правительство и нанятые ими частные лица, не должны иметь право писать проекты законов**. Если в законах государства такое право дано народным депутатам и Правительству, то это характерный способ развития коррупции и безответственности в деле принятия законов.

Такая ситуация характерна для многих государств мира. Обычно в такой ситуации «народные депутаты» распространяют дезинформацию, утверждая, что «законы являются хорошими, но они не выполняются должным образом». Это – обман. **Если при каких-то данных законах возникают массовые нарушения жизненно важных прав и свобод граждан, включая конституционные права, то это является абсолютно надежным и достоверным свидетельством ошибочности и вредности принятых законов.**

Высшая по значимости функция для нации и государства должна сопровождаться высшей ответственностью.

Стратегические штабы должны создаваться при всех законодательных органах власти, образуя **единую государственную систему «национальных мозгов»**.

На данном уровне классификации коррупция, приводящая к принятию вредных законов, играет ключевую роль. Вторичную роль играют подзаконные нормативные акты органов исполнительной и судебной власти.

Третий уровень классификации коррупции.

На этом уровне классификации учитывается то обстоятельство, что органы власти, как юридические лица, а также члены таких органов или государственные служащие исполнительных и судебных органов власти, могут не только сами осуществлять коррупцию в своих интересах, но и создавать разные организации с другими лицами, включая иностранных лиц, с целью злоупотребления властью.

Направления, виды, способы и цели коррупции приумножаются за счет «партнерства» властных лиц с большой армией всевозможных отечественных и иностранных социальных паразитов.

Развивается функциональная и отраслевая коррупция, связанная с различными отраслями народного хозяйства.

На этом уровне формируются, например, следующие виды «отраслевой коррупции»:

- в сфере финансовой, в том числе банковской политики (ростовщичество и т.п.);
- в сфере образовательной политики;
- в сфере предпринимательства;
- в сфере тарифной политики;
- в сфере налогообложения;
- в сфере сельскохозяйственного производства;
- в сфере обороны и оборонной промышленности и т.д.

Все виды отраслевой коррупции неразрывно связаны с интересами тех или иных социальных паразитов или с интересами враждебного государства, ведущего «холодную» войну против данного государства.

На этом уровне «организационная коррупция» и отраслевая (функциональная) коррупция органично взаимосвязаны.

Низшим (вырожденным) уровнем организованной коррупции является **индивидуальная коррупция отдельных властных чиновников в интересах личной выгоды.**

Четвертый уровень классификации коррупции.

Это уровень социальной опасности.

Все уровни коррупции, начиная с первого, можно характеризовать «разной значимостью ущерба от коррупции» для граждан, народов и государства. С этих позиций необходимо разделять разные виды коррупции по «уровню их социальной опасности».

Прежде, чем рассматривать характер ветвления коррупции на этом уровне, обратим внимание на характер причинно-следственной связи этого уровня разветвления коррупции с предыдущим. Предыдущий уровень развития коррупции связан с возникновением разных организаций внутри органов власти и между органами власти и их членами с множеством всевозможных социальных паразитов, которые склоняют (побуждают и понуждают) властных лиц к совместной коррупции. Чем многочисленнее и эффективнее действуют такие организации, тем больше число коррупционных задач они могут решать, распространяя действие коррупции на большее число граждан, на разные отрасли национального хозяйства и на большие территории страны.

С указанных позиций (вредности) введем пять подуровней коррупции.

Высшие уровни социальной опасности (первый подуровень):

- опасность для целостности государства;
- опасность для суверенности нации;
- опасность для существования муниципальных народов (безлично).

Например, если комплекс законов и действий органов исполнительной власти создает угрозу для распада государства на группу враждующих и воюющих между собой мелких государств, то возникает первый уровень высшей социальной опасности. Например, если высший законодательный орган власти принимает комплекс основных законов, разработанных иностранным государством для колонизации данного государства и массового истребления его граждан, то возникает второй уровень высшей социальной опасности.

Очень высокие уровни социальной опасности (второй подуровень):

- опасность изъятия у подавляющего большинства граждан права на жилище (и на жизнь);

- опасность изъятия у подавляющего большинства трудящихся («рабочей силы») права на свободный труд и охрану труда;
- опасность изъятия у подавляющего большинства граждан права на учебу и получение рабочей или инженерной квалификации (деградация подготовки кадров и их деморализация);
- нарушение товарно-денежного баланса (ТДБ) и разгул ростовщичества, управляемого из-за рубежа.

В этом случае речь идет о наибольших по численности социальных слоях граждан, независимо от их принадлежности к тому или иному муниципальному народу или его областному (региональному) объединению. Нарушение ТДБ приводит к «финансовым кризисам», к «финансовым катастрофам», массовой безработице и преступности.

Например, результатом такой коррупции и «плановой операции» в России можно считать, по мнению первого автора, инфляцию 1992-1993 годов, «дефолт», а также «финансовый кризис» 2008-2009 годов и будущее углубление этого кризиса.

Высокие уровни социальной опасности (третий подуровень) связаны с причинением смертельно опасного ущерба видам деятельности отдельных социальных слоев:

- заемщики (получатели банковского или иного кредита);
- «дольщики», то есть граждане, участвующие в долевом строительстве многоквартирных домов;
- преподаватели школ и высших государственных учебных заведений;
- врачи муниципальных и государственных лечебных заведений;
- предприниматели-товаропроизводители в разных отраслях народного хозяйства и т.д.

Все социальные слои образуют единый национальный функциональный комплекс. Подавление или деградация отдельных таких слоев может подрывать основы дееспособности нации как цельного социального организма.

Значимые уровни социальной опасности (четвертый подуровень) – «групповая опасность» для отдельных граждан. В этом случае объектом коррупции (преступной деятельности) являются отдельные юридические лица вместе с их учредителями и наемным персоналом. Речь идет об опасности, которая может приводить к искусственно создаваемому банкротству частных организаций и учреждений из-за поборов, шантажа и вымогательства, используемого организованными группами коррупционеров.

Низший (ничтожный) уровень социальной опасности (пятый подуровень) – посягательство на права и свободы отдельных граждан. Типичный механизм такого преступления – **взятничество**.

Пятый уровень классификации коррупции.

Это уровень механизмов получения выгоды от осуществления коррупции.

На предыдущем уровне классификация осуществлялась с позиций значимости ущерба для объектов коррупции – граждан и народов, а на этом уровне – с позиций выгоды коррупционеров и их соучастников.

Укажем такие механизмы, начиная с тех, которые представляют собой наименьшую социальную опасность:

- **подкуп** должностного лица (индивидуальное или групповое **взятничество**);
- **вымогательство**;
- **казнокрадство** (воровство, шантаж, вымогательство, взятки), в том числе на стадии формирования казны, на стадии распределения казны и на стадии целевого использования государственных (и муниципальных) средств;
- **ростовщичество** (финансовое коррупционное вредительство);
- **лоббирование** принятия законов и подзаконных нормативных актов;
- **«приватизация»** (воровство и присвоение) локальных объектов муниципальной и государственной собственности, которая наносит ущерб интересам граждан, народов, нации и Государства;
- **приватизация и распродажа иностранным лицам «объектов естественной монополии»** муниципального, регионального и национального уровней (изъятие у народов «источников власти», связанное с высшей социальной опасностью).

Перечисление механизмов дано в привязке к уровню социальной опасности и по мере его роста.

Дальнейшая детализация (шестой уровень) коррупции в данной модели не рассматривается.

Классификация коррупции необходима для того, чтобы дифференцировать разные виды коррупции и организовывать борьбу с ней, выделяя наиболее опасные виды коррупции, их природу, чтобы устранять причины, порождающие коррупцию, а также для того, чтобы выявлять организации и организаторов, с целью нанесения по ним

эффективных ударов. Полностью подавить и исключить главные виды коррупции можно и необходимо. Без выявления природы, организации и технологии осуществления коррупции решить такую задачу невозможно. Поэтому неслучайно, что в политической литературе отсутствует объективная информация о многообразии коррупции, ее природе и классификации. Такова позиция авторов.

1.3. Иные подходы к классификации коррупции

Классификация отражает путь и уровень познания, способность отличать и различать объекты исследования по разной степени общности их свойств.

В публичной литературе удалось обнаружить лишь одну оригинальную работу [3], в которой сделана попытка классификации трех уровней представлений о коррупции.

В данной работе авторы развивают представления о классификации коррупции, начиная с формирования механизма власти в государстве, который может использоваться в интересах всех граждан и народов данной страны или в интересах части таких граждан и иностранных лиц. Именно на этой стадии формируются понятия «народ», «гражданин» и начинаются злоупотребления властью.

И.Рябенков в работе [3] начинает классификацию коррупции с разделения результатов деятельности социума (народа) на три класса и три вида. С некоторыми изменениями отразим его подход в таблице 1.

Таблица 1

Возможная деятельность в социуме (народе)

Сфера Уровень	Производство информации	Производство товаров	Производство услуг
«Светлая» (прогрессивная) деятельность	Социально необходимые знания	Социально необходимые товары	Социально необходимые услуги
«Иллюзорная» (бесполезная) деятельность	Социально бесполезные знания	Социально бесполезные товары	Социально бесполезные услуги
«Темная» (преступная) деятельность	Социально вредная информация	Социально вредные товары	Социально вредные услуги

Затененные блоки в таблице 1 характеризуют результат бесполезной или вредной для народа деятельности, ответственность за которую должны нести органы власти (результат коррупции).

При таком подходе И.Рябенков исходит не из характера использования власти, а из конечного результата деятельности народа под управлением органов власти. Он исходит из условий существования и развития социума. Как и отдельно взятому человеку, народу для существования нужны товары потребления, а для того, чтобы их получить – нужны производство и организация такого производства. С этих позиций категории первого уровня образуют в таблице 1 «реальные ценности системы», категории второго уровня – «иллюзии», а категории третьего уровня характеризуют «вред» для социальной системы.

На втором уровне классификации, рассматривая категорию «вред для социума» И.Рябенков вводит пять уровней социальной опасности, которую создают участники коррупции. В измененном виде этот подход отражен в таблице 2.

Таблица 2

Возможная область коррупционной деятельности

Уровень социальной опасности	Источники коррупционного дохода	Виды коррупционной деятельности
5	Государственные ресурсы иностранного государства	Законотворчество во вред собственному государству (этносу) (лоббирование интересов врага)
4	Государственные ресурсы иностранного государства	Организационно-управленческая деятельность во вред собственному этносу и государству
3	Казнокрадство	Государственный бюджет
2	Вымогательство	Бюджеты физических и юридических лиц
1	Взяточничество	Бюджеты физических и юридических лиц

Из сравнения модели И.Рябенкова с авторской моделью видно, что все авторы вынуждены при классификации коррупции вводить понятие **«уровень социальной опасности»**. В авторской модели это обстоятельство учитывается на четвертом уровне, а в модели И.Рябенкова – на втором уровне.

Разным оказывается и характер учета. Авторы связывают социальную опасность с опасностью существования для нации, народов, социальных слоев, групп и отдельных граждан, а в модели И.Рябен-

кова опасность связывается с природой средств, «питающих коррупцию», и одновременно – с механизмом коррупции. В модели И.Рябенкова классификация опасности начинается снизу (с минимального уровня опасности), а в авторской модели – «сверху», от природы власти и уровня ее иерархии.

Авторы выделили разные виды коррупции в привязке к ее механизму в пятый уровень коррупции и на этом разделение коррупции на виды и подвиды прекратили.

И.Рябенков рассматривает более низкий уровень классификации, который в модели авторов занял бы **шестой уровень**, но в модели И.Рябенкова он занимает **третий уровень**. При этом он вводит и детализирует представления о **«коррупционном действии»** (воздействии). Этот подход заслуживает интерес. Рассмотрим элементы такого подхода.

Например, обобщая опыт и литературное наследие, И.Рябенков различает четыре подвида взяточничества и четыре подвида вымогательства, пять подвидов мелкого казнокрадства и т.д. С некоторыми изменениями этот подход отражен на рисунках 1 и 2.

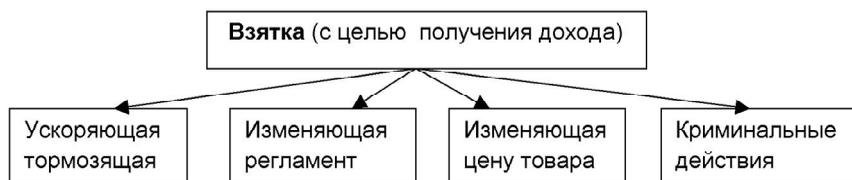

Рис. 1. Подвиды взяток, связанные с разными целями взяткодателя

Рис. 2. Подвиды вымогательства с учетом характера целей вымогателя

Завершая рассмотрение модели классификации, предложенной в работе [3], авторы предлагают читателю сравнить ее с авторской и сделать свой выбор и вывод о характере проблем классификации коррупции.

1.4. Иные суждения о коррупции, противоречащие авторской позиции, и их критика

Во все времена все преступные лица стремились, и сегодня стремятся уклониться от ответственности за свои преступления. Это относится и к преступлениям, связанным со злоупотреблением властью. Это обстоятельство, а также действия разных защитников коррупционеров (сознательных или бессознательных, за вознаграждение или без оно), привели к массе субъективных суждений о коррупции, оторванных от создания института власти и злоупотребления им.

- Главные способы искажения представлений о коррупции связаны:
- с отрывом суждений о коррупции от представлений о государственной и муниципальной власти;
 - с отрывом суждений о коррупции от природы государственной и муниципальной власти и от распределения «источников власти» между участниками «естественных монополий»;
 - с отрывом суждений о коррупции от условий формирования и использования «органов формальной государственной власти» и их отрывом от народов, которым эти «органы» должны принадлежать и служить;
 - с отрывом суждений о коррупции от характеристики наносимого ею вреда гражданам, народам и государству (от уровня социальной опасности) и подменой такой оценки коррупции рассуждениями о выгоде непосредственных участников коррупции без учета выгоды тех, кто организует и управляет коррупцией;
 - с подменой системных представлений о коррупции рассуждениями об одном и самом малозначительном виде коррупционного действия, называемого «подкупом» или «взяточничеством»;
 - с навязыванием гражданскому обществу мнения о бесполезности борьбы с коррупцией и, даже о некоторой ее «полезности», «естественности» и «оптимальности».

Для подтверждения обоснованности такого отношения авторов к распространенным суждениям о коррупции и представления чи-

тателям возможности сравнения авторских и иных представлений, приведем ряд типичных примеров искажения представлений о коррупции.

ПРИМЕР 1.

Типичное ошибочное суждение о коррупции дано в Советском энциклопедическом словаре [4]: *«Коррупция (от лат. **corruptio** – подкуп), преступление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения».*

Ошибочность этого суждения заключается в следующем.

Во-первых, определение понятия «коррупция» связано не с сущностью (злоупотреблением властью), а с одним из простейших и наименее опасных методов злоупотребления – «взяточничеством». Нельзя частным подменять общее, часть целого выдавать за все целое.

Если рассматривать методы коррупции в отрыве от организаций коррупционеров и их конечных целей, то и в этом случае подкуп (взяточничество) является лишь одним из видов коррупции:

- взяточничество;
- вымогательство;
- казнокрадство (воровство государственных или муниципальных средств);
- ростовщичество;
- присвоение государственной или муниципальной собственности;
- присвоение и распродажа частным лицам, в том числе иностранным лицам, «источников власти» над страной и ее гражданами (высший вид коррупционной преступности).

Виды коррупционных действий приведены в порядке роста их «степени вредности» (социальной значимости). Ни вымогательство, ни казнокрадство, ни ростовщичество не подпадают под понятие «подкуп». Поэтому приведенное суждение не может рассматриваться как общее и объективное.

Во-вторых, в данном определении сильно сужено представление о преступных лицах, осуществляющих коррупцию. Коррупцию могут осуществлять не только «должностные лица, обладающие властными правами», но и народные депутаты, органы власти как юридические лица, а также другие субъекты, которые управляют властными лицами и организуют коррупцию.

В-третьих, вводя представления о коррупции, необходимо отделять тех, кто страдает от коррупции, от тех, кто осуществляет коррупцию. Вводя представление о коррупции, как о подкупе, авторы приведенного суждения имеют в виду «взякодателя», осуществляющего подкуп, и «взяточника». В этом случае «страдальцем» от действий коррупционера является одно физическое лицо – взякодатель, а средства, получаемые взяточником, являются частными средствами.

На самом деле от большинства видов организованной и массовой коррупции страдают не отдельные граждане, а социальные слои граждан, классы, народы и даже нация в целом. Данное выше определение позволяет скрывать все виды коррупции, представляющие высшую социальную опасность.

В-четвертых, условие «в целях личного обогащения» является примитивным и наименее опасным для граждан, нации и государства. Коррупционер может действовать не только в личных интересах, но и в интересах родных, близких, в интересах третьих лиц (социальных паразитов), а также в интересах руководства враждебного государства, ведущего против данного государства «холодную» войну. В последних случаях личная цель коррупционеров (личная выгода) может быть ничтожной по сравнению с вредом, который наносит гражданскому обществу, народам, нации и государству.

Таким образом, приведенная трактовка, представленная в указанном Словаре, крайне сужена (примитивна) с целью сокрытия наиболее опасных видов и последствий коррупции. Не раскрыта сущность коррупции – «**злоупотребление** государственной (и муниципальной) **властью** в ущерб народам, нации и государству».

ПРИМЕР 2.

В ряде публикаций [5] коррупцию связывают не со злоупотреблением государственной или муниципальной властью и нарушением государственных законов, а со злоупотреблением разных администраторов в частных юридических лицах. Используются искаженные представления о коррупции.

Например, в указанной работе дается следующее суждение о коррупции: «**Коррупция** (от лат. *corruptere* – **растлевать**) – неюридический термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным правилам (законодательству)... Характерным признаком коррупции является

ся конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества...».

Во-первых, авторы этой трактовки подменяют представление о злоупотреблении государственной (и муниципальной) властью термином «растление», превращая преступника в «страдальца» (объекта растления). Термин «растление» имеет иной смысл. Происходит подмена понятий.

Во-вторых, авторы работы [5] навязывают читателю мнение, что «коррупция» является «неюридическим термином». Это означает, что он не должен использоваться в законах государства как обобщенный термин преступности властных лиц.

В-третьих, одним из лиц, страдающих от коррупции, назван «работодатель». Тем самым коррупция, как злоупотребление государственной или муниципальной власти (преступление против народов и нации) подменяется нарушением должностных обязанностей в частном хозяйстве. Происходит подмена понятий.

В-четвертых, признаком коррупции названо не злоупотребление властью, а «конфликт» между преступником и лицом, наделившим его правомочиями. Это – разновидность оправдания коррупции. Авторы такого искажения фактически выступают в поддержку коррупции (прислуживают коррупционерам). В своей работе, руководствуясь искаженными суждениями об экономике, они вводят понятие **«оптимальный уровень коррупции»**. Подобные «экономические обоснования» с использованием «модели агентов» можно обнаружить в работе Роуз-Аккерман (Rose-Ackerman S. The Political Economy of Corruption// Corruption and the global economy/ El. Elliot K. A. – Washington. DC Institute for International Economics. – 1997. – P.31.).

ПРИМЕР 3.

Преступный сбор взяток и отступных государственными служащими некоторые лица рассматривают как **«государственную ренту»**, придавая таким видам коррупции **«естественность»**.

Напомним, что «рентой» называется доход, не связанный с предпринимательской деятельностью и получаемый рентье в виде процента с судного капитала или землевладельцем в виде арендных платежей за пользование земельным участком (земельная рента).

Термины «злоупотребление властью» и «рента» имеют разный смысл, и мы опять сталкиваемся с политической подменой понятий.

Например, рента может быть законным видом дохода, а злоупотребление государственной властью с целью получения дохода всегда является преступлением. Лица, совершающие такую подмену, готовят граждан и наивных политиков к оправданию коррупции. Следующим шагом станет введение представлений об «оптимальной» (допустимой, разрешенной) коррупции и т.д.

По существу опять сталкиваемся с политической дезинформацией, направленной на подавление борьбы с коррупцией.

В статье [5] утверждается, что в работе конференции «Реформы России» Е.Гайдар в 1995 году вместо этого термина «государственная рента» использовал термин – **«административная рента»**. В этой же работе утверждается, что в ежегодном послании Федеральному собранию Президент В.Путин использовал другой подобный термин – **«статусная рента»**.

Если эти сообщения верны, то они свидетельствуют о наличии около указанных государственных деятелей мощного «экономического лобби» участников коррупции.

ПРИМЕР 5.

Статья Быстрова А.С., Сильвертос М.М. «Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы» [6].

Приведем выдержки из этой статьи.

«Одно из наиболее коротких современных определений принадлежит Дж. Сентурия: злоупотребление публичной властью ради частной выгоды. При этом остается неясным, относится ли это деяние к разряду законных или противозаконных, задевает ли оно общественное мнение, имеет ли измеримые последствия (увеличивает общественное благо или, напротив, наносит ущерб общественному благосостоянию) и/или нематериальный результат (утрата доверия) [Wewer G/ Politische Korruption// Politic-Lexcon. / Hsrg. von E/Holtmann unter Mitarbeit von Mnchen; Wein: R. Oldenbourg Verlag, 1994]».

Прервем цитирование и дадим критический комментарий.

Термины «публичная власть» и «государственная (и муниципальная) власть» отражают разные понятия, которые путать и смешивать нельзя. Например, муниципальная власть – власть муниципальной общины (муниципального народа). Органы муниципальной власти должны служить своему народу, а не какой-то «публике». Злоупотребляют не просто властью, а властными полномочиями и правомочиями. Дж.Сентурия сам запутался в терминологии и путает других.

Авторы рассматриваемой статьи создают еще большую путаницу своими «критическими замечаниями». Нельзя ставить вопрос о том, является ли преступность в виде коррупции законной или противозаконной, если в стране есть Конституция и в ней провозглашены жизненно важные права граждан и народов. Коррупция – всегда преступное деяние.

Нельзя ставить вопрос о возможности злоупотребления властью в целях увеличения «общественного блага». Авторы статьи имеют в виду, по-видимому, авторитаризм. Авторитаризм, если речь идет об узурпации власти в интересах защиты жизненно важных интересов граждан и народов, не является злоупотреблением властью с целью личной выгоды или выгоды для разных врагов граждан и народов. Смешивая разные представления, авторы данной статьи запутывают представление о коррупции.

Продолжим цитирование.

«Большинство исследователей сводят определение коррупции к взятке и злоупотреблению служебным положением. В этом же ключе определяют коррупцию и международные организации. Например, в Кодексе поведения должностного лица по поддержанию правопорядка, принятого Резолюцией 34/169 Генеральной ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г., коррупция определена как «злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды, а также незаконное получение государственными служащими выгоды в связи с занимаемым служебным положением».

Прервем цитирование и дадим критический комментарий.

В приведенных цитатах авторы статьи фиксируют характер распространенных суждений и приводят определение, которое возникло на договорной основе и выражено в рамках Резолюции ассамблеи ООН. Международные соглашения отражают согласие политиков разных государств по общим вопросам, а не «истину». ООН, как организация, тоже должна защищаться от коррупции в среде своих чиновников должностных лиц и это обстоятельство нашло отражение в указанном определении. Коррупция в системе международных и любых других организаций и коррупция в государстве (национальном хозяйстве) – разные по природе, целям и механизмам преступные виды деятельности. Понятие коррупция для нужд ООН и понятие коррупция в государстве – разные понятия, имеющие разную природу, свойства и цели. Подменять одни представления другими можно лишь в силу непонимания указанной разницы или в целях политической

дезинформации. Авторы рассматриваемой статьи не замечают указанную разницу.

Продолжим цитирование.

«Г.Мюрдаль и С.Роуз-Аккерман (как впрочем и многие другие) отмечали в качестве важного признака коррупции скрытый, тайный характер действия. То, что не скрывается от глаз общественности и является допустимым с точки зрения общества, не имеет ничего общего с коррупцией».

Прервем цитирование и дадим критический комментарий.

Приведенное суждение можно и следует рассматривать не как «научное исследование в области коррупции», а как форму лоббирования интересов организованной и наиболее опасной для граждан и народов коррупции.

Дело в следующем. При создании коррупционерами сложных организаций между ними происходит распределение функций. Распределение происходит таким образом, что отдельные функции участников коррупции вроде бы не являются коррупцией и лишь при выявлении связей между всеми такими функциями и сговора участников выявляется полная и цельная система организованной коррупции.

Например, подавляющее большинство россиян, являющихся собственниками жилья, исправно платят сегодня «управляющим домом организациям» денежные средства по направляемой в их адрес счет-фактуре. Они полагают, что такие платежи являются законными. Они полагают, что органы местной власти, под «прикрытием которых» работают эти «управляющие организации» так же действуют законно. Эти виды деятельности носят публичный характер и от глаз «гражданского общества» не скрываются, большинством граждан считаются «допустимыми». С одной стороны осуществлена манипуляция социальным сознанием, с другой стороны граждане запуганы последствиями отказа от «коммунальных платежей» и угрозой выселения их из квартир и т.д. Однако, совместная деятельность органов муниципальной власти, их руководителей и «управляющих организаций» является классическим видом высокоорганизованной преступной коррупции.

Например, все договора о кредите, обеспеченные ипотекой, в России являются классическими примерами высокоорганизованной коррупции, крайне опасной для граждан, народов и государства. Такой вид преступности широко распространен во многих государствах, включая США и Европу. Все договора о кредите и их залоговые обес-

печения являются легальными документами, а сущность преступности таких документов большинству граждан (и политиков) неизвестна. Незнание законов преступного мира финансовой коррупции не означает отсутствие такой преступности.

В русском языке есть поговорка «не пойман – не вор». В роли «адвокатов» таких «не пойманных преступников» и выступают авторы приведенного выше суждения.

Продолжим цитирование.

«Приведем наиболее приемлемое, на наш взгляд, определение, данное Л.Астафьевым: «незаконное использование должностными лицами своего статуса или вытекающие из него возможности в интересах других лиц с целью получения личной выгоды»» [7].

Прервем цитирование и дадим критический комментарий.

Определение, предложенное Л.Астафьевым, является узким и, по существу, ошибочным.

Во-первых, злоупотребление властью могут осуществлять не только наемные работники (должностные лица) в системе исполнительной или судебной власти, но и народные депутаты, которые являются «народными избранниками», а не «должностными лицами».

Во-вторых, злоупотребление властью могут осуществлять не только отдельные работники и члены тех или иных органов государственной и муниципальной власти, но и такие органы целиком как юридические лица.

В-третьих, понятие «правовой статус» включает в себя права, обязанности и ответственность за соблюдение обязанностей. Злоупотребление властью определяется нарушением обязанностей. Один из способов провоцирования коррупции – неполное, неопределенное или искаженное определение обязанностей (недопустимое увеличение прав). Без детализации представлений о правовом статусе и, в первую очередь, – представлений об обязанностях и ответственности за их нарушения, даже в части незаконного использования должностными лицами своего статуса» суждения о коррупции носят крайне неопределенный характер.

В-четвертых, при осуществлении коррупции необходимо одновременно рассматривать:

- выгоды коррупционера;
- выгоды организаторов коррупции, включая лиц, побуждающих или понуждающих коррупционера к злоупотреблению властью;
- ущерб, наносимый действиями коррупционера и теми, кто им управляет.

Общий недостаток большинства научных работников, занимающих наивные позиции в отношении коррупции, заключается в том, что они не рассматривают и игнорируют ущерб, наносимый коррупцией и выгоды тех лиц, которые управляют властными субъектами. Этот недостаток явно выражен в позиции Л.Астафьева.

Продолжим цитирование.

«Определения коррупции с позиций права имеют, конечно, очевидные достоинства, однако страдают многими недостатками. Так, по словам И.Мени, поскольку коррупция не является банальным правонарушением, наподобие нарушения правил дорожного движения, в ее определении необходимо выйти за пределы собственно права [Meny Y. Corruption «fin de siècle»: Changement, crise et transformation des valeurs// Revue internationale des sociales. 1966, № 149 (September)]. В частности И.Мени обращает внимание на то, что социологическое определение коррупционного поведения может выдвинуть на первый план отношение к данному явлению граждан и элит. Он ссылается при этом на известное определение и классификацию коррупции Хайленхаймера (Heidenheimer A., Johnston M., M., Levine V. (dir. publ.) Political Corruption: A Handbook: New Brunswick: Transaction Publishers, 1989.)».

Прервем цитирование и дадим критический комментарий.

Во-первых, определение коррупции, как злоупотребления властью, должно даваться не с позиций неизвестного права неизвестных лиц, а с позиций нанесения ущерба народам, их гражданам и государству путем употребления власти, предоставленной гражданами и народами своим избранникам и государственным служащим. Главными являются конституционные, жизненно важные права и свободы граждан и их народов, нации в целом. При коррупции нарушаются их права и свободы. Нельзя подменять их права и свободы правовыми статусами коррупционеров. Это – неправомерный подход.

Во-вторых, в приведенной цитате дан типичный пример «политической метаморфозы» – преобразование суждений о праве «типичной глупостью». Нападая на тех лиц, которые пытаются выделить правовой аспект в характеристике коррупции, И.Мени подменяет злоупотребление властью правонарушением, которое не является злоупотреблением властью. Придумал себе «объект для критики» (нарушение правил дорожного движения) и тут же нападает на придуманную им «глупость для сравнения». Это – типичный политический прием для запутывания сути вопроса.

В-третьих, для запутывания сути вопроса придуман термин *«социологическое определение коррупционного поведения»*. Эта наукообразная фраза не имеет смысла. Однако другая фраза – *«отношение к данному явлению граждан и элит»* – имеет вполне определенный смысл. Коррупция – не явление (природы), а разновидность преступной деятельности. Преступную деятельность надо выявлять и за преступную деятельность надо судить и наказывать с учетом характеристик нанесенного вреда. Не «отношения» граждан к неизвестной и непонятной им деятельности надо выявлять, а отношение к результатам преступной деятельности и их последствиям. Без выявления таких результатов и их последствий граждане (безлично) не смогут определить свое отношение к коррупции. Без вскрытия таких фактов возникнет «манипуляция социальным сознанием», а манипулированное сознание не должно использоваться для выявления «отношения граждан».

В-четвертых, характерной является ссылка на «мнение элит». Дело в том, что многие «элиты» как раз и являются «элитами» потому, что активно используют коррупцию органов и работников власти в корыстных целях.

Продолжим цитирование.

«Классификация. В зависимости от выбранного основания коррупционные действия (поведение) могут быть разделены на бюрократическую и политическую коррупцию; принудительную и согласованную, централизованную и децентрализованную [8], чисто уголовную (в основном экономического характера) и политическую, которую, в свою очередь, делят на отклоняющееся и преступное поведение [9]».

Прервем цитирование и дадим критический комментарий.

Некоторые люди полагают, что любая попытка деления множества объектов или видов деятельности либо взаимодействий множества разных лиц с разными целями на какие-то виды по одному или двум свойствам представляет собой «классификацию» таких объектов исследования.

Во-первых, классификацию, как системное представление о каком-то многообразии, следует рассматривать как построение графа (ветвящегося дерева родовых и видовых признаков), которое должно охватывать минимум 4-5 уровней деления общего на частное.

Во-вторых, если речь идет о сложном виде деятельности, необходимо определиться с природой такой деятельности и выявить при-

чинно-следственные связи между разными уровнями (и их иерархию). Приведенные выше суждения не являются классификацией коррупции. Они являются частными суждениями о разделении коррупции на виды по какому-то третьестепенному признаку, оторванному от природы государственной власти и от злоупотребления такой властью. Принять такие субъективные и бессистемные суждения в качестве модели классификации невозможно, если не встать на путь искажения представлений о коррупции.

Продолжим цитирование.

«Более сложную классификацию предложил М.Джонстон. Он выделил несколько типов коррупции:

– взятки чиновников в сфере торговли (за продажу нелегально произведенной продукции, завышение качества товаров и т.д.);

– отношения в патронажных системах, в том числе покровительство «боссов» на основе земляческих, родственных, партийных принципов (явление, писанное еще М.Вебером, а затем Р.Мертонем);

– дружба и кумовство;

– кризисная коррупция, обусловленная тем, что предприниматели вынуждены работать в условиях чрезвычайного риска, когда решения органов власти могут привести к существенным для бизнеса изменениям и потому эти решения становятся предметом торговли [10]».

Прервем цитирование и дадим критический комментарий.

Приводя цитату, авторы данной работы разбили перечисление «типов коррупции» на подпункты.

Приведенное перечисление не является классификацией коррупции. В этом перечислении третьестепенный вид коррупции (взятничество) рассматривается в «отраслевом аспекте». Отраслевых аспектов (торговля, образование, здравоохранение) может быть названо много. Речь идет о сферах осуществления одного из видов коррупционных деяний. Это – не классификация.

После указания одного из видов коррупционных действий автор такого подхода переходит к рассмотрению не коррупционных действий, а причин (родство, дружба, кумовство, партийная принадлежность). Причины действий коррупционеров нельзя путать с видами коррупции и субъективными условиями ее развития.

Продолжим цитирование.

«А.Хайденхаймер подразделил коррупцию на белую, серую и черную. Первая обозначает практики, относительно которых в об-

ществленном мнении существует согласие: данные практики не считаются предосудительными. Они, по существу, интегрированы в культуру и не воспринимаются как проблема. Черная коррупция является объектом иного консенсуса: действия осуждаются всеми слоями общества. Серой коррупцией А.Хайденхаймер назвал те практики, относительно которых нет никакого согласия. Именно вокруг серой коррупции возникают скандалы.

Отечественный исследователь коррупции Я.Кузьминов различает коррупцию в широком и узком смысле...».

На этом закончим рассмотрение статьи.

Читатели получили достаточно широкое представление о суждениях разных авторов относительно коррупции и попытках систематизации и классификации представлений о ней.

Сравнивая эти суждения и мнения, читатель способен выработать свою позицию или сделать осознанный выбор в пользу тех или иных суждений либо принять позицию авторов данной работы.

2. ВЫБОР ГЛАВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ. ОСНОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЯ ВЫБОРА И НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

2.1. Выбор основных направлений борьбы с коррупцией

При наличии в стране разносторонней и разветвленной коррупции проблема выбора основных направлений борьбы с ней требует многофакторного анализа.

Приведенная выше классификация коррупции использована авторами для выявления коррупции, представляющей высшую и фундаментальную социальную опасность. По мнению авторов, *такую опасность представляет коррупция, направленная на лишение всех или подавляющего большинства граждан конституционного права на жилище и на жизнь.*

При выборе такого направления борьбы с коррупцией органы государственной власти получают максимальную поддержку со стороны рядовых граждан, ибо проблема борьбы за жилище и жизнь затрагивает их жизненно важные интересы в настоящем и в будущем. Именно это обстоятельство при разработке эффективной технологии борьбы может оказаться решающим для победы над наиболее вредной коррупцией.

Анализ характера законодательства, введенного в действие в России, и его коррупционного использования, а также характер развивающихся последствий коррупции в жилищной сфере и негативных социально-экономических тенденций, может со временем привести к массовому выселению россиян на улицу без реального права на жизнь. Это грозная опасность, развития которой нельзя допускать. Характер такой опасности, ее актуальность и масштаб, а также угроза массовых социальных взрывов, выводят борьбу с ней на первое место в спектре борьбы с разными другими видами опасностей.

Борьба граждан за свое жилище и жилье в нем связана с понятием «жилищно-коммунальное хозяйство» (ЖКХ). Любое автономное ЖКХ на базе многоквартирного дома является упрощенной моделью

ЖКХ в масштабе поселения, области и государства в целом. Основой всех ЖКХ, от многоквартирного дома до города (муниципального ЖКХ) и до государства (национального ЖКХ) является господство коммунальной собственности над частной собственностью при сохранении органичного единства этих подвидов собственности в ЖКХ. Поэтому организация борьбы граждан за сохранение своего жилища и жилья неразрывно связана с борьбой за целостность и суверенность государства в целом. Она является главной основой национальной и государственной безопасности.

Учитывая эти и ряд других обстоятельств, авторы считают, что **Главным направлением борьбы с коррупцией в России в текущих условиях является «Борьба с коррупцией в ЖКХ и в жилищном строительстве».**

Наряду с главным направлением **необходимо уже сегодня начать борьбу с коррупцией в стратегически важных отраслевых направлениях развития коррупции:**

- в сфере финансовой коррупции и создания финансовых кризисов, катастроф;
- в сфере коррупции и разрушения системы образования, направленной на девальвацию и деградацию подготовки кадров специалистов для всех отраслей народного хозяйства России;
- в сфере здравоохранения;
- в сфере налогообложения, особенно – в сфере подавления отечественного товарного производства;
- в сфере подавления свободы и охраны наемного труда, а также места и роли профсоюзов;
- в сфере казнокрадства и т.д.

Функциональные направления борьбы с коррупцией могут быть обособленными и самостоятельными, но могут и развиваться в рамках Главного направления. Это обусловлено тем, что все виды функциональной и отраслевой коррупции неразрывно связаны с разрушением основ народовластия.

Например, важнейшим инструментом финансовой коррупции является ростовщичество и порождение гигантской массы «вторичных ценных бумаг», не обеспеченных вещной продукцией и соответствующей ей денежной массой. Основой ростовщичества является разрушение товарно-денежного баланса [11], а основой такого баланса является сохранение за народами и нацией их «естественной монополии». Механизмы таких преступлений играют значимую, но вторичную роль.

В числе таких механизмов финансовой коррупции особую роль играет, например деградация, девальвация и искажение представлений об «ипотеке». Худшего искажения таких представлений, которое возникло в российском законодательстве, в истории человечества найти трудно. Важнейшими объектами преступных финансовых операций являются объекты недвижимости, в том числе жилые дома, жилье и объекты муниципальных естественных монополий. Поэтому, борясь с коррупцией в ЖКХ, нетрудно при массовой поддержке граждан организовать борьбу с «вредной ипотекой», нанося мощный удар по организованной на международном уровне финансовой коррупции.

Приведем пример одного из новых видов коррупции в системе высшего образования России. В соответствии с Постановлением Правительства России все вузы в конце 2008 года перешли на «новую систему оплаты труда». Авторы не рассматривают содержание, назначение и свойства этого нормативного акта. Охарактеризуем лишь один из результатов исполнения этого акта, которое не было прямым образом задано указанным Постановлением.

В результате «устных разъяснений» и «обучений» руководителей вузов и их структурных подразделений во многих (в большинстве) государственных вузов России ректорами вузов «с одобрения Ученых советов» осуществлено нарушение гражданского, трудового, налогового, административного и иного законодательства. Формально оно проявилось в том, что всех заведующих кафедрами (и деканов) заставили «добровольно» написать заявления о «переходе на должность» заведующего кафедрой (декана). Прямого указания о самовольном изменении правовых статусов таких функционеров в Постановлении Правительства России не было. Не важно, чем руководствовались чиновники Министерства и нанятые им «специалисты», предлагающие руководителям вузов перевести профессоров и доцентов на «должность заведующего кафедрой (декана)». Важно то, что возникает в результате такого «перевода». А возникает не более, но и не менее, угроза банкротства все вузов и полная парализации деятельности всей системы высшего образования.

Раскроем причину и свойства этой угрозы, а также специфику тех преступлений, которые неосознанно и в силу правовой и юридической некомпетентности совершили ректора большинства вузов России, «побуждаемые», по существу, руководством Министерства образования РФ.

Согласно статьи 332 Трудового кодекса (ТК) РФ (и сложившейся специфики вузовской деятельности) все преподаватели принимают-

ся на работу по результатам конкурсного отбора согласно трудовому договору и приказу ректора. Должности профессорско-преподавательского состава (ППС) хорошо известны:

- ассистент, преподаватель;
- старший преподаватель;
- доцент;
- профессор.

Люди, принятые на должность ППС, ведут преподавательскую деятельность, они работают по сокращенной продолжительности труда (36-часовая рабочая неделя, ст.333 ТК РФ), получают удлиненный оплачиваемый отпуск (ст.334 ТК РФ). Более того, Государство выплачивает кандидатам и докторам наук социальные надбавки за ученую степень.

Если, например, доктор или кандидат наук работает дворником или начальником какого-то отдела в вузе, то он за ученую степень социальную надбавку не получает, дополнительный отпуск не получает и работает по нормальной, а не по сокращенной рабочей неделе.

Согласно ст.332 ТК РФ из числа ППС, принятых на кафедру и только из числа таких работников, выбирается «заведующий кафедрой». В этом случае один и тот же работник находится на условиях «совмещения», а не «совместительства», на двух должностях *одновременно*:

- 1) на должности профессора (доцента, старшего преподавателя, ассистента);
- 2) на должности заведующего кафедрой.

Переведя в административном порядке профессора-заведующего кафедрой на должность заведующего кафедрой, ректоры вузов нарушили Трудовой кодекс, Гражданский кодекс, приняли участие в казнокрадстве и совершили ряд иных правонарушений. Это проявляется в следующем:

- заведующие кафедрами превратились в администраторов и перестали быть профессорами (вышли из состава ППС), поскольку в отрыве от должности ППС должность заведующего кафедрой не связана с квалификацией ППС (ассистент, доцент, профессор);
- заведующие кафедрами утратили право получать из бюджетных средств социальную надбавку за ученую степень;
- заведующие кафедрами утратили право получать удлиненный оплачиваемый отпуск и утратили право на сокращенную рабочую неделю;
- заведующие кафедрами утратили право вести учебные занятия и получать за это оплату труда за счет бюджета.

Любой орган власти, контролирующий соблюдение законодательства и целевое использование бюджетных средств, может (и должен) потребовать возврат в бюджет нецелевым образом использованные бюджетные средства и начислить пени, штрафы. Может предъявить ректорам обвинение в казнокрадстве. Чем больше окажется срок правонарушений, тем больший объем средств должен будет вернуть в бюджет вуз.

С другой стороны, любой заведующий кафедрой, фактически проводивший занятия и получавший социальную надбавку согласно трудовому договору может в суде отстоять свои законные права на оплату труда, но за счет внебюджетных средств вуза.

В результате указанных финансовых потерь вузы могут оказаться не в состоянии оплачивать труд всех преподавателей и будут вынуждены закрыться, оказаться на стадии банкротства.

В комплексе мер и действий ректоры вузов оказались в конце цепи высокоорганизованной коррупции и вряд ли понимали, что нарушают закон и к каким последствиям это может привести. Однако в системе этих мер и действий и для таких ректоров и руководства Минвуза заложен свой временный интерес, который здесь не обсуждается. Важен факт нарушения законов, важны размеры и другие характеристики последствий выявленных нарушений Закона.

В приведенном примере авторы раскрыли одно из частных направлений организованной коррупции в высшей школе и дали краткую характеристику возникающей опасности для соответствующего социального слоя.

Чем раньше правоохранительные органы и органы борьбы с коррупцией выявят указанные правонарушения, а органы федеральной власти осуществят «амнистию» таких (спровоцированных Министерством) нарушений закона, тем меньше окажется социальная опасность для работников и студентов высшей школы России.

Функциональных видов организованной и (или) спровоцированной коррупции в России сегодня, к сожалению, очень много. Однако, из всех видов социально опасной коррупции наиболее значимым является тот, который указан выше в виде «Главного направления».

Выбор Главного направления борьбы с коррупцией требует пояснений, поскольку большинство людей не знает, что такое «жилищно-коммунальное хозяйство» и какова его специфика. Невозможно найти объективные представления о таком хозяйстве в научной и справочной литературе.

2.2. Что такое ЖКХ, природа главного механизма власти и система реализации власти. Первичные основы коррупции в ЖКХ

Чтобы понять и принять основания сделанного выбора, необходимо разобраться в сущности ЖКХ, его свойствах, значимости для граждан, народов и государства в целом. Впервые такие представления даны в работе [1]. Воспользуемся ими. После введения объективных представлений о ЖКХ, можно будет перейти к детализации обоснований выбора.

Для введения представлений о ЖКХ сделаем **«7 шагов»**, вводя последовательно и по мере усложнения модели разных хозяйств и власти над ними, адекватные прогрессивному опыту и строя первичные основания для выбора Главного направления борьбы с коррупцией в России.

«ШАГ 1». Модельные представления о «хозяйстве», «хозяйствовании» и «собственности».

Модель – упрощенный образ системы, организации или процесса (управления, самоуправления, взаимного управления), который в основных чертах и свойствах адекватен опыту. Модель, например, системы состоит из структурно-функциональных элементов и связей между ними. Свойства таких элементов и связей между ними определяют макроскопические свойства системы как целой. Если изменяться свойства элементов и (или) связей, то изменятся свойства системы. Меняя такие свойства под заранее заданные цели, и проверяя результат опытом, можно проверить состоятельность используемых моделей и использовать их для планирования нужных свойств.

Хозяйство – система, состоящая из хозяина и недвижимого имущества, над которым он властвует с целью удовлетворения своих потребностей. Модель хозяйства изображена на рис. 3.

Власть – возможность использования властителем объекта власти для удовлетворения своих потребностей.

Имущество – вещь, иной объект природы, кроме человека, находящееся во власти конкретного хозяина.

Хозяйствование – деятельность хозяина по удовлетворению им своих потребностей за счет власти над имуществом.

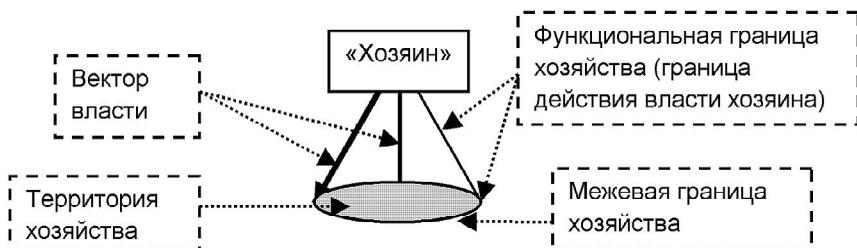

Рис.3. Модель хозяйства

Власть над имуществом может быть бессрочной или срочной, полной или неполной, исключительной или под условием (с обременением).

Собственность – полная и бессрочная, исключительная (монопольная) власть человека или объединения людей над вещью.

Собственность, регламентированная законом государства, и признанная согласно закону государства, называется законной собственностью, а возможности реализации законной собственности называются **«правом собственности»** (правом собственника).

Возможности реализации собственности (власти над вещью) зависят не только от государственного признания, но и от физических, интеллектуальных и морально-этических свойств собственника, от свойств вещи и уровня развития культуры гражданского общества. Весь спектр таких возможностей и возможных результатов осуществления собственности образует понятие **«содержание собственности»**.

Собственность, как полную власть над вещью, можно рассматривать как «источник власти», которым может пользоваться собственник, уступая часть своей власти временно и на договорных условиях другим лицам.

Временное и условное договорное право (власти) над вещью, предоставленное собственником другому лицу, называется **«имущественным правом»** (правом на имущество). Типичные виды таких прав:

- право аренды;
- право ограниченного владения и пользования;
- право хозяйственного ведения;
- право оперативного управления;
- право доверительного управления и т.д.

Бессрочное ограниченное право собственности (при определенных договорных условиях) называется **«сервитутом»**.

В роли хозяина может выступать одно физическое лицо или двое и большее число физических лиц. Представления о «юридическом» (символическом) лице пока не рассматриваем.

«ШАГ 2». Модельные представления о единоличном хозяйстве и единоличной собственности. Модель такого хозяйства изображена на рисунке 4.

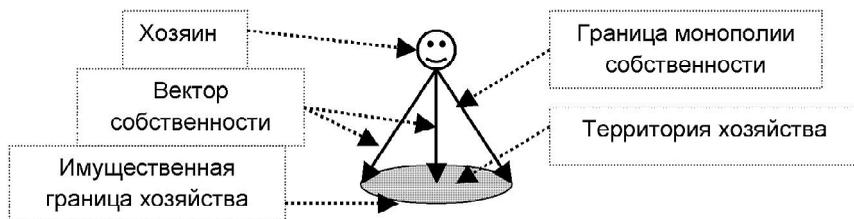

Рис. 4. Модель единоличного хозяйства

Единоличное хозяйство на праве собственности – система, состоящая из собственника – одного физического лица и принадлежащего ему недвижимого имущества.

Единоличная собственность – полная и монополярная власть одного физического лица над вещью.

Единоличная собственность представляет собой простейший вид собственности. Простейшим является содержание такой собственности, для характеристики которого достаточно вводить четыре уровня такого содержания [4]. На первом (начальном) уровне это содержание характеризуется тремя видами властных воздействий на вещь:

- владение вещью;
- использование вещи (пользование вещью);
- распоряжение вещью.

Каждый из этих видов властных воздействий включает в себя множество разных видов действий, сгруппированных по следующим признакам.

Владение – всевозможные виды властных воздействий на вещь, при осуществлении которых собственник вещь не пользуется, но создает возможности использования вещи в будущем. К таким видам

деятельности относятся: хранение вещи, охрана вещи, ремонт вещи и поддержание неизменности ее свойств и т.д.

Пользование – всевозможные виды властных воздействий на вещь, которые позволяют собственнику получать удовлетворение своих потребностей за счет вещи или с помощью вещи *в реальном масштабе времени, а не в будущем*. К таким видам воздействий относятся употребление вещи (продукт питания) в пищу, использование вещи в качестве одежды, использование вещи (жилища) для проживания, использование вещи в качестве орудия труда и т.д.

Распоряжение – всевозможные виды властных действий с вещью, которые позволяют собственнику уступить полностью или частично власть над вещью другому лицу, в том числе для удовлетворения им своих потребностей за счет вещи. К таким видам действий относятся продажа вещи, уступка имущественных прав, дарение, задержание и т.д.

Подчеркнем, что такой подход к определению содержания применим только для характеристики единоличной собственности, к характеристике общей собственности он неприменим.

«ШАГ 3» и «ШАГ 4». Модельные представления об общем хозяйстве и общей собственности (Шаг 3) и самоуправлении общей собственностью (Шаг 4). «Органы и ветви власти».

Общее хозяйство – хозяйство, находящееся в собственности двух и более физических лиц.

Общая собственность – власть двух и более лиц на одно и то же имущество.

Собственник общего хозяйства – объединение (организация), состоящая из участников общей собственности. Модель такого хозяйства с тремя участниками общей собственности изображена на рисунке 5.

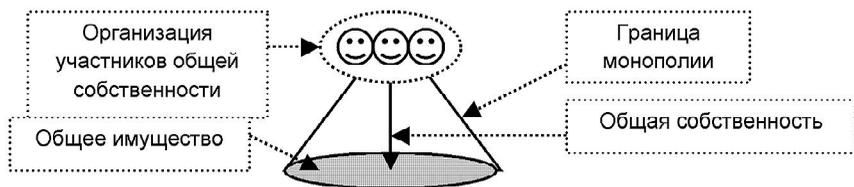

Рис.5. Модель общего хозяйства

Общая собственность, в отличие от единоличной собственности, является принципиально иным (вторым) видом собственности. Только объединение ее участников обладает возможностями и правами единого и цельного собственника. Никто из таких участников собственником (монополистом) не является.

Содержание общей собственности принципиально отличается от содержания единоличной собственности.

Первым видом деятельности, необходимой для осуществления общей власти над вещью (первым шагом определения содержания общей собственности) является *создание организации из числа участников общей собственности и определение их «правовых статусов» ее участников.*

Если подавить такую возможность (такие права) участников общей собственности, то *осуществить общую собственность будет невозможно.*

Например, именно такой коррупционный удар осуществлен по основным видам общей собственности граждан в России.

Главное (первичное) назначение «правового статуса» участников общей собственности – определение условий принятия ими общего решения.

Человечество было вынуждено придумать и использовать широкое разнообразие «правовых статусов», «крайние виды» которых связаны с механизмами реализации общей собственности, которые получили условное название:

- общая **«совместная собственность»** (коллективная собственность);
- общая **«долевая собственность»** (групповая собственность).

Главным по значимости и роли в любом государстве и при любом социально-экономическом укладе подвидом общей собственности является «совместная собственность». В государстве с коррумпированной властью этот подвид общей собственности подавлен и вместо него в ущерб гражданам, народам и государству главенствует «долевая собственность».

При **«совместной собственности»** все ее участники, независимо от инвестиционного вклада в общее имущество, обладают равным правом в принятии общего решения, то есть каждый имеет один голос при принятии общего решения. Это – фундаментальная основа «демократии» и равенства прав граждан на жизнь, независимо от социальных, имущественных и других различий. Равенство прав не означает равен-

ство благ и бремени. Это решается коллективом собственников. Оптимальное и справедливое развитие этот институт собственности получил при создании и осуществлении особого вида общей собственности – «общей коммунальной собственности» (главной основе демократии).

При **«долевой собственности»** ее участники обладают числом, пропорциональным доле инвестиционного вклада в общее имущество. При определенных условиях, в частности при стимулировании и развитии частной инициативы этот подвид общей собственности может играть прогрессивную роль. Лица, обладающие большим вкладом (и числом голосов) могут не считаться с волей лиц, обладающих меньшим числом голосов. При таком механизме распределения правовых статусов участников общей собственности возникает необходимость специальной государственной защиты справедливости правоотношений в интересах гражданского общества, нации и государства. В результате коррупции возникает подавление необходимой справедливости.

Для осуществления общей собственности ее участники *должны создавать систему самоуправления* (планирования, принятия и исполнения общих решений). *В рамках такой системы осуществляется распределение блага и бремени общей собственности между ее участниками.* Необходимость такого распределения – важнейшая специфика общей собственности и ее отличие от единоличной собственности.

Для того, чтобы читателям стало понятным, что такое **«самоуправление»**, воспользуемся моделями, приведенными на рисунках 6-8.

На рисунке 6 отражено следующее обстоятельство. Один и тот же человек (физическое лицо) может в своей жизни и деятельности осуществлять разные функции, выступая в роли разных функционеров.

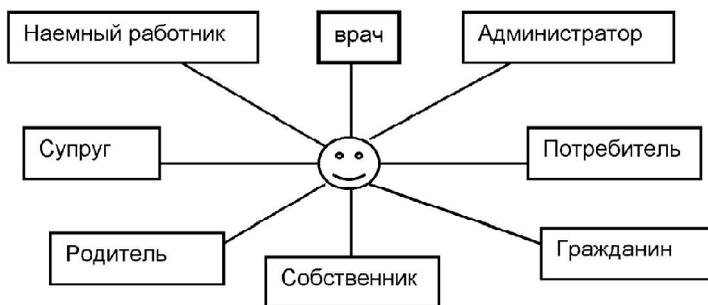

Рис. 6. Полифункциональная роль человека в гражданском обществе

На рисунке 6 приведен пример выполнения человеком (физическим лицом) разных функций (ролей) при взаимодействии с другими лицами. Линии связи, соединяющие изображение человека с разными функциональными состояниями (ролями), называются **«коммуникациями»**. Переходя из одного функционального состояния к другому (от одной роли к другой), человек перемещается по коммуникациям. На рис. 6 отражен «переход» из физического пространства в функциональные пространства.

В Советском энциклопедическом словаре дано следующее определение термина «коммуникация».

«Коммуникация (лат. *communicatio* от *communico* – **делаю общим, связываю, общаюсь**), 1) пути сообщения, транспорта, связи, сети подземного коммунального х-ва. 2) Общение, передача информации от человека к человеку в процессе деятельности. К. наз. также сигнальные способы связи у животных».

На рисунке 6 использовано следующее представление о «коммуникации».

Коммуникация – связь между человеком и его функциональными состояниями, путь перехода человека из одного функционального состояния в другое функциональное состояние. При движении по такому пути (в функциональном пространстве) изменяется функция человека.

Например, приходя в магазин и покупая продукт питания человек становится «покупателем». Если он тут, же употребляет купленный продукт в качестве пищи, то становится «потребителем». Из состояния «покупателя» переходит в состояние «потребителя» и т.д.

Нельзя, например, путать понятия «врач», «столяр», «тракторист» и т.п. Нельзя, например, называть супруга «покупателем» или «собственником» и т.д.

Например, нельзя путать единоличного собственника жилищного хозяйства с участником общей собственности на жилищное хозяйство, иначе это приведет к разрушению института общей собственности и т.д.

Без перехода из физического пространства в функциональное пространство невозможно разобратсья с таким понятием как «самоуправление» общей собственностью, с понятиями «органы власти» и «ветви власти».

Теперь предположим, что группа людей создала общее имущество и им необходимо коллективно осуществлять самоуправление общей собственностью.

Во-первых, они должны создать организацию и определить основные виды функций, которые им необходимо осуществлять в рамках самоуправления.

Во-вторых, для осуществления самоуправления им необходимо принимать общее решение («закон организации»). В такие моменты времени, когда они собираются все вместе, обсуждают и принимают общее решение, они образуют «законодательный орган власти» своей организации.

В-третьих, расходясь с собрания после принятия общего решения, они (эти же люди) должны выполнять общее решение («закон организации»). В этом качестве эти же люди будут индивидуально и все вместе выполнять функцию (роль) – «органа исполнения закона организации» (функцию рядовых исполнителей).

В-четвертых, для того, чтобы все участники соблюдали закон организации необходимо одного из участников назначить (избрать) на роль «главного исполнителя», который будет осуществлять контроль, надзор за действиями рядовых исполнителей и обеспечивать соблюдение «закона». Такой субъект будет осуществлять функцию «органа исполнительной власти».

Люди одни и те же, но в разное время они осуществляют разные функции, образуя «разные органы» самоуправленческой организации. Это обстоятельство отражено на рисунке 7.

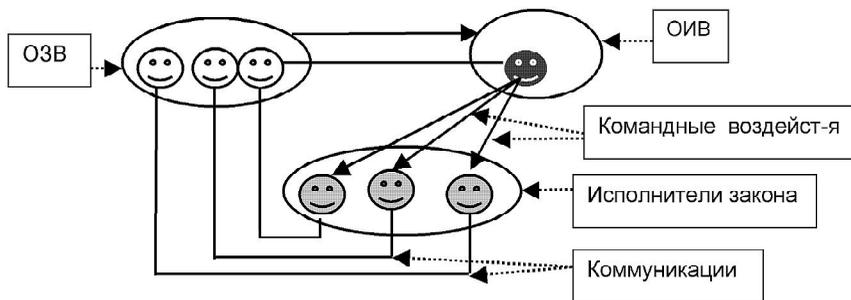

Рис. 7. Модель организации самоуправления

На рисунке 7 использованы сокращенные обозначения: ОЗВ – орган законодательной власти, состоящий из субъектов, принимающих закон самоуправления; ОИВ – орган исполнительной власти, обеспечивающий на командной основе соблюдение законов самоуправления.

Упрощенная («бассейновая») модель самоуправления изображена на рисунке 8.

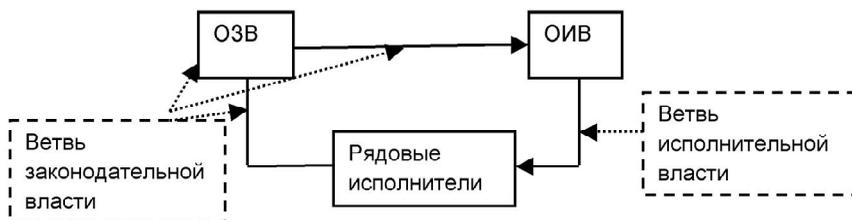

Рис. 8. «Бассейновая» модель системы самоуправления

Из рисунка видно, что система коммуникаций (линий связи) и командных воздействий (стрелок) **образует замкнутый контур (цепь)**. **Именно наличие замкнутой цепи властных действий порождает «самоуправление» (самовластие)**.

Те органы самоуправленческой организации, которые выполняют ту или иную функцию власти, называются **«органами власти»**. Из трех органов, изображенных на рисунке 8, два являются «органами власти».

«Орган власти» – функционально обособленная часть участников самоуправленческой организации, которая при реализации должной функции осуществляет власть в системе самоуправления. В зависимости от назначения такому «органу» присваивается свое название.

В сложных системах народного самоуправления создаются следующие «органы власти»:

- высший орган законодательной власти, включающий всех дееспособных и правоспособных участников системы самоуправления (высший орган власти в системе самоуправления, принимающий высший закон самоуправления – Устав, Конституцию);
- высший представительный орган законодательной власти, принимающий вторичные законы системы самоуправления;
- высший профессиональный орган исполнительной власти, разрабатывающий проекты законов по заданию представительного законодательного органа власти («Стратегический штаб»);
- высший орган надзора за соблюдением Конституции или Устава (институт «конституционного суда»);
- высший представительный и исполнительный орган власти (институт президента, мэра);

- высший (оперативный) исполнительный орган власти (правительство);
- высший судебный орган власти для разрешений споров в системе исполнения законов.

На рисунке 9 участки замкнутой системы, которые содержат тот или иной «орган власти», называются **«ветвью власти»**. Ветвь власти содержит «орган власти» и коммуникации или (и) управляющие воздействия, которые связывают этот орган с другими «органами» самоуправленческой организации. На рисунке изображена модель самоуправленческой организации, содержащая *минимальное число* «органов» и «ветвей власти». В приведенной модели созданы две ветви власти. Соединяются эти ветви «рядовыми исполнителями».

«Ветвь власти» – участок цепи самоуправления, содержащий орган власти, и называемый по названию того органа власти, который входит в данный участок замкнутой цепи самоуправления.

Подчеркнем, что в устойчивой самоуправленческой организации должно быть *минимум* три функционера. Если самоуправленческая организация состоит из двух физических лиц (например – семья), то в отсутствие специфических связей (например – для удовлетворения сексуальных и родительских потребностей) самоуправление в ней оказывается неустойчивым. Например, в командной управленческой организации минимальное число участников равно двум: «командир-управленец» и «объект управления». В политической литературе для подавления самоуправления широко распространена дезинформация о том, что «самоуправление может осуществлять один человек». Это – не глупость, а обман. Один человек может осуществлять «самоуправление» лишь в том случае, если в его теле находится две или три души (психически больной человек). Обман строится на том, что люди путают понятие выдержка и самообладание с понятием «самоуправление».

Для примера на рисунке 9 изображена модель более сложной самоуправленческой организации, содержащей три ветви власти.

На рисунке 9 главный «оборот власти» выделен жирными линиями и стрелками, а «дополнительный властный оборот» – тонкими. Дополнительный оборот власти включает в себя «орган судебной власти» (ОСВ), который используется для разрешения споров на основе «закона» в системе исполнителей, в системе ОИВ, а также в системе правоотношений между ОИВ и рядовыми исполнителями.

- путем отрыва ОЗВ от «рядовых исполнителей» (для большинства граждан рвется коммуникация, соединяющая их с ЗОВ);
- путем девальвации и разрушения командной связи между ЗОВ и ОИВ, узурпации власти главным исполнителем и т.д.

При рассмотрении модели общего хозяйства и общей собственности такая узурпация власти приводит к захвату общей собственности одним из собственников и к ликвидации общего хозяйства. Коррупция (злоупотребление властью) используется для «передела собственности».

При создании на базе реальных общих хозяйств символических хозяйств и формальных организаций в виде «юридических лиц» функции собственника общего имущества осуществляет «*юридическое лицо*» – символический участник правоотношений. Бывшие совладельцы общего имущества превращаются в собственников (учредителей, участников) «юридического лица» (ЮЛ), от имени которого формально действует «директор ЮЛ», выполняющий в самоуправленческой организации функцию «органа исполнительной власти». Разным организационно-правовым формам ЮЛ условно сопоставляют разные «*формы (общей) собственности*». Форму собственности, то есть способ организации самоуправления общей собственностью, нельзя путать с видом собственности. Человечество придумало всего три вида собственности и множество форм (общей) собственности.

Подчеркнем, что понятие «форма собственности» имеет смысл только в случае, когда речь идет об общей собственности на «юридическое лицо». Для единоличной собственности понятие «форма собственности» смысла не имеет.

Злоупотребление властью при создании «юридических лиц» развивается по новым направлениям. Расширяются и усиливаются возможности злоупотребления властью со стороны, главным образом, «органа исполнительной власти» (директора, президента и т.п.).

«ШАГ 5». Модельные представления о *жилищно-коммунальном хозяйстве* и едином комплексе коммунальной и частной собственности, об «источниках власти» и «естественной монополии».

Общая собственность на общее хозяйство порождает множество конфликтов и способов злоупотребления властью, а также несправедливые ограничения свободы участников общей собственности при осуществлении личной жизни и деятельности. Поэтому в результате

длительных поисков путей решения таких проблем человечество нашло уникальный способ их решения, суть которого раскроем ниже.

Предположим, что группа из трех физических лиц приобрела в общую собственность жилой дом с несколькими (три и более) изолированными комнатами. Предположим, что участники общей собственности на общий дом договорились между собой о закреплении разных изолированных комнат (жилых помещений) в (частную) собственность отдельных участников, сохраняя остальную часть недвижимости в общей (коммунальной) собственности.

Жилое помещение – воздушное пространство, образованное стенами и перекрытиями, и используемое для проживания в нем, а также слой отделки (штукатурки, краски, обои, устройство пола) и иное стационарное оборудование в помещении, которое может быть снято без ущерба для общего имущества и прав, интересов собственников других помещений.

Граница между жилым помещением и общим имуществом проходит по поверхности стен и перекрытий, образующих жилое помещение. Стены и перекрытия, образующие жилую комнату (или квартиру) в понятие «жилое помещение» (или квартира) не входят.

Общее коммунальное имущество в таком доме включает в себя все несущие конструкции, от фундамента до крыши, места общего пользования и другое имущество, не входящее в состав «жилого помещения».

Договариваясь об обособлении права частной собственности на жилые помещения и сохранении общей коммунальной собственности на остальную часть общего имущества, совладельцы дома не разрушают дом, а на договорной основе вводят два разных подвида собственности и устанавливают границу между видами цельного имущества, находящегося в разной собственности.

В этом случае возникнет модель хозяйства, изображенная на рисунке 10.

На рисунке изображена модель «жилищно-коммунального хозяйства» (ЖКХ), состоящего из двух видов хозяйств:

- 1) одно общее «коммунальное хозяйство», изображенное большим конусом с темным основанием;
- 2) три частных жилищных хозяйства, изображенные тремя малыми конусами, вписанными в большой конус.

Каждый из бывших участников общей собственности превратился в двуликого Януса, выполняя одновременно две разные функции:

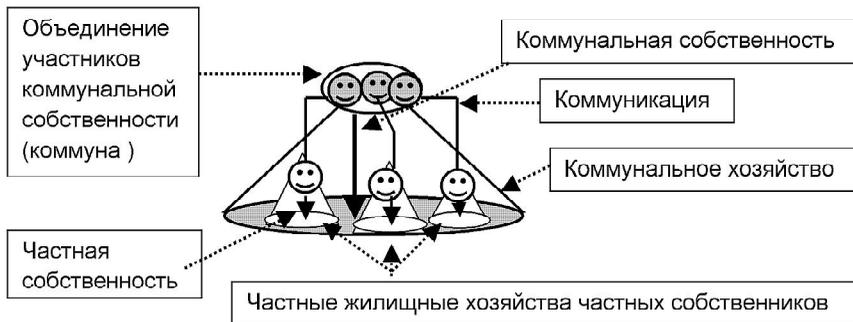

Рис. 10. Модель жилищно-коммунального хозяйства, созданного тремя домовладельцами

- 1) участник общей коммунальной собственности (член коммуны);
- 2) частный собственник в своем жилищном хозяйстве.

Термин **«частная собственность»** означает, что собственность установлена на часть единого и неделимого имущества.

Из рисунка видно, что частное имущество со всех сторон окружено общим коммунальным имуществом.

Объекты естественной монополии (ОЕМ) в ЖКХ – все виды общего имущества, вне которого частное имущество не может существовать или не может использоваться по назначению без доступа к общему имуществу.

Например, комнаты и квартиры не могут существовать без стен и перекрытий, вне дома. Например, системы водопровода и электроснабжения в квартире не могут использоваться без подключения к общим таким системам в доме и в домовладении. Например, дом не может существовать в отрыве от земельного участка и т.п.

Тот субъект, который захватит в свою собственность ОЕМ, может требовать с частных собственников пошлину за проход в свои жилищные хозяйства и «плату («тарифы»)» за пользование общим имуществом. Защищая силой свое право собственности на ОЕМ в ЖКХ, такой субъект становится властителем над частными собственниками и членами их семей.

Коммунальная собственность на ОЕМ в ЖКХ – источник власти не только над общим недвижимым имуществом, которое представляет собой ОЕМ, **но и власти над людьми**, которые не могут жить и хозяйствовать без использования ОЕМ.

Создание такого комплексного механизма власти одновременно над недвижимым имуществом и над людьми, возникшего при переходе людей к оседлому общежителю, стало основой развития государственности и гражданственности («цивилизации»).

Следует обратить внимание на то, что в модели, изображенной на рис. 10, одни и те же физические лица выступают в роли участников коммунальной собственности и в роли частных собственников. Поэтому на рис. 10 функциональные облики этих людей соединены коммуникациями.

Коммуна – объединение участников общей коммунальной собственности, которые одновременно в едином хозяйстве являются частными собственниками и в рамках законов, установленных коммуной, осуществляют (ограниченную) «свободу частной собственности».

Собственность коммуны называется **«коммунальной собственностью»**. Основой коммунальной собственности и власти над людьми является собственность на OEM.

Для осуществления общей собственности, в ЖКХ создается система самоуправления (рис. 11).

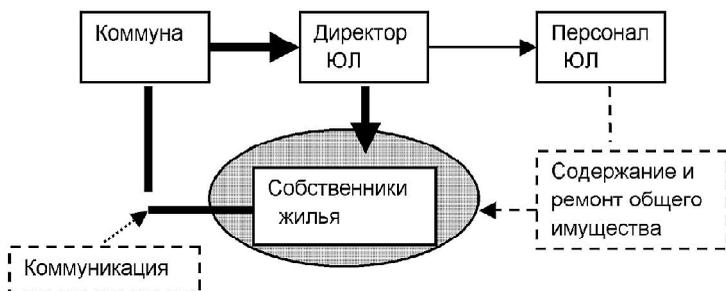

Рис. 11. Модель организации системы самоуправления и содержания общего имущества в ЖКХ

Цепь самоуправления на рисунке выделена жирными линиями и стрелками.

Из сравнения модели на рисунке 11 с моделью на рисунке 8, не трудно заметить, что названия участников самоуправленческой организации изменились:

- вместо названия «законодательный орган власти» (объединение участников самовластия) использован другой эквивалентный по назначению термин – «коммуна»;
- вместо термина «орган исполнительной власти» использован термин «директор юридического лица», которое создано (учреждено) «коммуной»;
- вместо термина «рядовые исполнители» воли законодателя использован эквивалентный по назначению термин – «собственники жилья» (частные собственники помещений в доме).

Главная задача социальных паразитов во все времена в ЖКХ заключалась в том, чтобы разорвать коммуникацию между всеми собственниками жилья и их членством в коммуналке. В этом случае вместо коммуналки собственность над ОЕМ в ЖКХ захватывают отдельные собственники жилья или сторонние лица, превращаясь в «олигархов».

Определение термина «коммуна» авторами дано впервые с учетом природы ее власти.

Читатель может сравнить это определение с другими. Например, в Советском энциклопедическом словаре дано следующее толкование этого термина, оторванное от природы и механизма коммунальной власти: «**Коммуна** (франц. *commune*, от лат. *communis* – **общий**), 1) в средневековой Западной Европе гор. К. – община, добившаяся от феодалов прав самоуправления. 2) В ряде совр. зарубежных гос-в – название низовой адм.-терр. единицы».

Большинство рядовых граждан и неопытных политиков путаются в понятиях «участник общей коммунальной собственности» и «собственник помещения». Такая путаница проникает и в законодательство некоторых государств, включая Россию. Путать эти понятия нельзя.

На рисунке 12 изображена субъектно-функциональная модель совладельца ЖКХ (бифункционера).

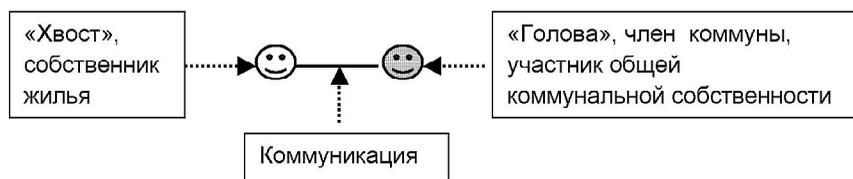

Рис. 12. Бифункциональная модель человека – совладельца ЖКХ

В качестве участника общей коммунальной собственности совладелец ЖКХ, приходя на общее собрание коммунаров, принимает «законы ЖКХ» (законы коммуны). Уходя с собрания и возвращаясь в свое жилое помещение, становясь собственником жилья, этот же человек реализует в рамках законов общежительства «свободу частной собственности». Образно говоря, «головой» такой субъект входит в состав коммуны, а «хвостом», соединенным с «головой», он осуществляет ограниченную («на привязи») «свободу» частной собственности, обеспечивая сохранность общего имущества и не нарушая права собственников других помещений.

Такой характер связи «несвободы» и «свободы» условно отражен на рисунке 13.

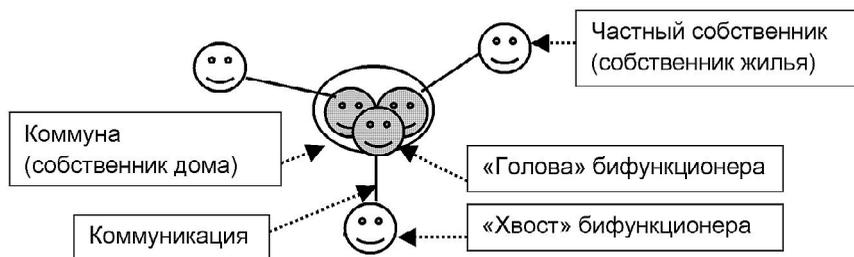

Рис. 13. Модель функциональной структуры совладельцев ЖКХ

На рисунке 13 отражено следующее обстоятельство. В состав коммуны участники ЖКХ входят «головами» – в роли участников коммунальной собственности, образуя «коммуну» и устанавливая законы общежительства, охраны и содержания коммунального имущества. В роли «частных собственников» («хвостов») эти же физические лица осуществляют свободу личной жизни и свободу «частной собственности» в рамках законов коммуны.

Для примера охарактеризуем модель, которую придумали «иностранные друзья» для России и которую внедрил Российский Законодатель в Жилищном кодексе России («одна из законодательных основ коррупции»). На рисунке 14 изображена система из семи собственников жилья в семиквартирном доме.

В приведенной модели отражены следующие обстоятельства:
– все граждане, осуществляющие собственность в семиквартирном доме являются «безговыми функционерами». Они являются соб-

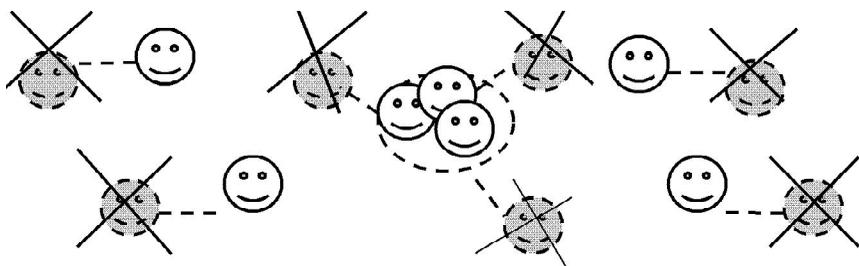

Рис. 14. Модель организации собственности семи владельцев квартир в семиквартирном доме

- ственниками помещений, но не являются участниками общей собственности на общее имущество в доме. Поэтому «голова» таких бифункционеров изображены пунктиром и перечеркнуты крестом;
- объединение для организации «управления общим домом» создают участники общей собственности, а лишь собственники жилья, которые не являются участниками общей собственности и не обязаны создавать организацию для осуществления несуществующей у них собственности. Их объединение не является коммуной и создано оно не «головами», а «хвостами»;
 - мало того, что объединение создано собственниками жилья, оно создано не всеми собственниками жилья, а лишь группой таких собственников. На рисунке отражена ситуация, при которой объединение создали трое собственников жилья, а четверо собственников жилья не вошло в объединение. Несмотря на меньшую численность лишь, создавших объединение и несмотря на то, что никто из них не является участников общей собственности на общее имущество, такому объединению предоставлено право осуществлять общую собственность на дом, игнорируя права и законные интересы лиц, не вошедших в объединение.

Из приведенного пояснения и сравнения моделей на рисунках 14 и 13 нетрудно заметить, что в Жилищном кодексе России создан произвол в вопросах осуществления собственности на многоквартирный дом (домовладельческое ЖКХ).

Возвращаясь к описанию модели, изображенной на рисунке 10, подчеркнем, что право частной собственности на изолированные жилые помещения своим членам предоставляет коммуна и только на определенных условиях. Это означает, что по существу «частная

собственность» является сервитутом, а не полной собственностью, который предоставлен коммунаой своим членам (коммунарам).

В рамках ЖКХ возникает *уникальное единство несвободы и свободы при господстве власти коммуны*, которая объединяет «свободных частных собственников» в целях защиты ЖКХ и распределения блага и бремени общей коммунальной собственности и организационного единства участников для целей общежительства в общем хозяйстве.

Главная задача разных политиков, которые атакуют какое-то государство с неопытными органами власти, заключается в том, чтобы «оторвать» у совладельцев ЖКХ «головаы» и не дать им объединиться для осуществления общей собственности на OEM в ЖКХ, не дать им осуществлять самовластие.

Модель, изображенная на рисунке 10, может быть использована для описания функциональной структуры собственности не только в общем жилом доме, но и в поселении. В этом случае, в качестве частных хозяйств будут выступать индивидуальные жилые дома и иные строения, а в роли OEM:

- границы поселения;
- улицы, площади, проезды и проходы между домами;
- наземные, подземные и воздушные инженерно-технические коммуникации (система водопровода, канализации и т.п.);
- недра под поселением и т.п.

Тот субъект, который будет обладать собственностью на заселенные OEM, станет господствовать (осуществлять власть) над всеми частными собственниками и другими лицами, проживающими и хозяйствующими в поселении.

«ШАГ 6». Основные выводы из приведенных моделей ЖКХ и организации в них самоуправления, которые должны соответствовать правам на жилище, жилье и жизнь совладельцев ЖКХ.

1. Собственность на ЖКХ начинается с собственности на общее коммунальное имущество. Чтобы совместно осуществлять общее право на жилище **все участники ЖКХ должны быть участниками общей коммунальной собственности на OEM (членами коммуны)**. Только в этом случае они смогут принимать общие законы, осуществлять и обеспечивать коллективное общежительство.

2. В роли собственников жилья и других помещений в общем доме должны быть только члены коммуны. **Только между собой они должны распределять право частной собственности на изоли-**

рованные помещения в общем доме. Лица, нарушающие законы коммуны, должны исключаться из коммуны, а их имущество должно продаваться только тому, кто обязуется соблюдать законы коммуны и принимается в состав коммуны. Выручка от продажи жилья нарушителя законов коммуны после удержания коммуной долгов должна возвращаться коммуной изгнаннику.

3. Все члены коммуны должны обладать равным числом голосов при принятии общего решения, что означает равенство прав граждан на жилище. **Бремя содержания общего имущества должно, согласно законам коммуны, зависеть от площади (объема) помещения, вклада собственника жилья в создание разных видов общего имущества, а также от числа лиц, проживающих в жилом помещении.**

4. Если число помещений, находящихся в собственности разных лиц превышает 4-5, коммуна в обязательном порядке («императивное правило» государственного закона) должна создавать юридическое лицо и передавать все ОЕМ в ЖКХ в собственность такого ЮЛ (в его «Неделимый фонд»).

Если эти правила нарушены, то лица, захватившие в собственность ОЕМ в ЖКХ, могут волонтаристски взимать с собственников жилья любые платы за пользование общим имуществом («тарифы») и за их неуплату начислять долги, отбирая у граждан право не только на жилище (дом и домовладение), но и на жилье, выбрасывая граждан на улицу. Отбирая у граждан за долги жизненно важное имущество, и превращая их в кабальных должников, домовладельческие олигархи лишают, по существу, таких граждан права на жизнь.

Считая право на жилище и на жилье в нем, а также право на жизнь, неотъемлемым правом граждан, авторы считают борьбу с коррупцией, направленной на изъятие таких прав Главным направлением борьбы с коррупцией.

«ШАГ 7». Принципиальная модель ЖКХ, введенная авторами, пригодна для описания множества реальных систем оседлого общезжителства граждан:

- для модели ЖКХ в масштабе многоквартирного дома;
- для модели ЖКХ в масштабе сельского поселения;
- для модели ЖКХ в масштабе города или иного муниципального народного хозяйства;

- для модели ЖКХ в масштабе области (края, республики) – «региональная система ЖКХ»;
- для модели государства как национальной системы ЖКХ.

Фундаментальной основой построения любой государственности с любым социально-экономическим укладом является модель «муниципального ЖКХ», особенно – городского.

Главными подсистемами городского народного хозяйства являются две подсистемы:

- комплекс индивидуальных и коллективных жилищных (частных) хозяйств;
- общее коммунальное хозяйство со всеми городскими объектами естественной монополии (муниципальными OEM).

К числу муниципальных OEM относятся:

- границы города и полоса отчуждения вдоль границы;
- все улицы, дороги и транспортные магистрали в городе;
- все наземные, подземные и воздушные инженерно-технические системы и коммуникации, обеспечивающие производство и поставку жизненно важных ресурсов в жилище и жилье (водопровод, канализация, системы электроснабжения и т.п.);
- недра под городом;
- иные OEM.

Если люди, постоянно проживающие в любом данном городе, создают формальное социальное объединение участников муниципальной собственности и соответствующее юридическое лицо – «народ», то они способны путем самоуправления осуществлять власть в своем городском народном хозяйстве над каждым членом народа и над другими лицами, находящимися на их территории. Члены такого народа называются его «гражданами», а их власть – «народовластием» (демократией). Лица, нарушающие высшие требования муниципального устава должны исключаться из числа граждан и лишаться льгот и поддержек, осуществляемых за счет бюджета и средств народа. Такие правила действуют, например, в Германии и в других государствах мира.

Если какие-то социальные паразиты (олигархи) захватывают в собственность муниципальные OEM, то народ, как властитель и единый социальный организм на своей территории перестает существовать и оказывается во власти муниципальных олигархов, а его граждане могут быть истреблены или изгнаны.

Поэтому борьба за сохранение муниципальной собственности за муниципальными общинами («народами») является

основой борьбы за народовластие, за сохранение целостности и суверенности Государства, в том числе – основой борьбы с наиболее опасной коррупцией.

Объединяя борьбу граждан за право на жилище с борьбой этих же граждан за свою муниципальную собственность в своем городе, авторы считают, что борьба с коррупцией в масштабе муниципально-го ЖКХ представляет собой Главное направление борьбы с коррупцией в России.

2.3. Правовое и юридическое обоснование необходимости борьбы с коррупцией в ЖКХ в России

Высшими проблемами в области ЖКХ в России являются проблемы, порожденные крайне негативным федеральным законодательством. Именно оно является основой для возникновения массовой коррупции и ее крайне тяжелых последствий для всех граждан России. ***В отсутствие профессионального Штаба по проектированию законов государства под заранее заданные цели, представительный законодательный орган власти не способен предвидеть будущие последствия принятия законов и не может на кого-то возложить ответственность за негативные последствия действия принятых им законов. Возникает высшая безответственность за самые значимые решения.*** Эта причина является главной при принятии негативного законодательства.

Производя желаемую ими выборку из действующих законов, разные коррупционеры и связанные с ними разные социальные паразиты стремятся использовать созданные юридические ошибки, коллизии и неопределенности к своей выгоде и в ущерб жизненно важным правам граждан.

В то же время, в этом же законодательстве предусмотрены нормы и правила, которые такие коррупционеры и связанные с ними лица ***не могут соблюдать***. Они нарушают большое число разных норм гражданского, административного, налогового и уголовного законодательства. Это обстоятельство позволяет ловить таких субъектов на нарушении Закона и привлекать их к соответствующей ответственности.

Первая задача в борьбе с коррупцией в сфере ЖКХ как раз и заключается в том, чтобы:

- выявить нормы негативного законодательства, которые используют коррупционеры и связанные с ними лица для организации коррупции с целью нанесения ущерба правам граждан на жилище и жилье;
- выявить те нормы Закона, которые нарушают коррупционеры и разные паразитические структуры под их «крышей». Привлечь их «одновременно» к гражданской, административной и к уголовной ответственности.

Сначала кратко рассмотрим первый вопрос этой задачи. Поскольку все содержание Жилищного кодекса РФ является крайне негативным, остановимся лишь на некоторых нормах этого закона. Приведем выдержки из этого закона [12] и дадим комментарий к ним.

ПРИМЕР 1.

«Статья 16. Виды жилых помещений»

1. К жилым помещениям относятся:

- 1) жилой дом, часть дома;*
- 2) квартира, часть квартиры;*
- 3) комната.*

2. Жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании.

3. Квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении.

4. Комнатой признается часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире».

В этой статье ЖК РФ дано искаженное представление о ЖКХ. Исключено представление об общем коммунальном имуществе и OEM в ЖКХ. Сделано это следующим образом – весь дом, в том числе многоквартирный, объявлен «видом жилого помещения», т.е. воздушным пространством без стен и конструкций. Поскольку закон необходимо читать и понимать буквально так, как в нем написано, то возникает следующая ситуация. Согласно воле Законодателя любая часть

реального многоквартирного дома, включая фрагмент стены, фундамента, канализационную трубу или общую лестничную площадку в доме, является «видом жилого помещения». Часть квартиры, включая туалет или кухню, тоже является видом жилого помещения.

Цель такой мистификации – исключение объектов коммунальной собственности и недопущение создания коммуны для самоуправления общежитием в общем доме. Эта цель развивается, например, в статье 36 ЖК РФ.

ПРИМЕР 2.

«Статья 36. Право собственности на общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме»

1. Собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения оборудование (технические подвалы), а также крыши, ограждающие и несущие конструкции данного дома, механическое, электрическое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами помещений и обслуживающее более одного помещения, земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства и иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома объекты, расположенные на указанном земельном участке (далее – общее имущество в многоквартирном доме). Границы и размер земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, определяются в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности.

2. Собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных настоящим Кодексом и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме.

3. Уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме возможно только с согласия всех собственников помещений в данном доме путем его реконструкции.

4. По решению собственников помещений в многоквартирном доме, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц.

5. Земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом, может быть обременен правом ограниченного пользования другими лицами. Не допускается запрет на установление обременения земельного участка в случае необходимости обеспечения доступа других лиц к объектам, существовавшим до дня вступления в действие настоящего Кодекса. Новое обременение земельного участка правом ограниченного пользования устанавливается по соглашению между лицом, требующим такого обременения земельного участка, и собственниками помещений в многоквартирном доме. Споры об установлении обременения земельного участка правом ограниченного пользования или об условиях такого обременения решаются в судебном порядке.

Нормы этой статьи играют одну из ключевых ролей в борьбе с коррупцией в ЖКХ. Поэтому остановимся на них несколько подробнее.

С одной стороны нормы статьи 36 ЖК РФ содержат негативные аспекты, а с другой – прогрессивные.

Сначала обратим внимание на негативные аспекты этой статьи.

Законодатель постановил своей волей «считать собственников помещений собственниками общего имущества в многоквартирном доме».

Во-первых, это – грубая ошибка. Нельзя путать термины (и понятия) «собственник помещений» и «участник общей собственности на общее имущество» (член домовладельческой коммуны). Собственник помещения является, согласно своему наименованию, **только** собственником помещения. Не собственник помещения, а физическое лицо, которое является собственником помещения, может быть участником общей собственности.

Для пояснения характера ошибки можно привести следующий пример. Всякий человек является животным, но не всякое животное является человеком. Назвав собственника жилья совладельцем общего имущества, проектировщик Кодекса спланировал лишение граждан коллективного права на жилище, в котором находится жилое помещение.

Во-вторых, Законодатель «забыл», что никто не имеет права навязывать любому человеку собственность в обязательном порядке. Например, нельзя заставлять граждан принимать ядовитую пищу. Нельзя заставлять граждан становиться собственниками общего имущества для того, чтобы потом у них отнять право на жилье. Собственность граждане должны приобретать на добровольной основе и зная заранее то, что за этим последует.

В-третьих, Законодатель «забыл», что все общее имущество в многоквартирных домах и право на земельный участок находится в муниципальной собственности. «Забыл», что существует механизм бесплатной передачи муниципального имущества в собственность граждан, которые хотят стать участниками общей собственности. Возникла «дикая» ситуация. Никто не установил виды и границы общего имущества в домовладении и его свойства. Никто не определил возможную долю владельца помещения в праве общей долевой собственности. Никаким договором и актом передачи это имущество и долевая собственность владельцам жилья не передана и никаким государственным свидетельством о праве собственности не подтверждена. ***Собственники помещений «объявлены» участниками общей долевой собственности, но таковыми участниками общей собственности не стали (ни фактически, ни юридически).***

В-четвертых, Законодатель «забыл», что *«межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы в которых имеются инженерные коммуникации, ..., а также крыши, ограждающие и несущие конструкции данного дома, механическое, электрическое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами помещений и ..., земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства»* не являются «помещением», в том числе жилым. Такая «забывчивость» позволяет лицам, которые хотят выселить граждан на улицу, считать «переселение» граждан из квартир под кустик на улице «всего лишь» переселением из «одного помещения в другое помещение». Такая (буквальная) трактовка Закона недопустима. Ее необходимо исключить из Закона.

В-пятых, вводя представление о «долевой собственности» и развивая его в статье 37 ЖК РФ (*«Доля в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме собственника помещения в этом доме пропорциональна размеру общей площади*

указанного помещения»), Законодатель «забыл» строго определить понятие «доля».

«Доля» представляет собой безразмерное отношение одной величины к другой величине:

$$\delta = a/b$$

Законодатель определил размер числителя («а»): $a = S_i$, где S_i – площадь квартиры i -того собственника. Однако, определить величину знаменателя («б»), Законодатель «забыл». Если в качестве величины «б» взять $\sum S_i$, то будет соблюдаться условие нормировки и могут соблюдаться все нормы ЖК РФ, связанные с голосованием участников долевой собственности. Забывчивость определения знаменателя дроби (δ) привела к возникновению споров и к стремлению одной части собственников жилья паразитировать за счет средств других собственников жилья. Используя неопределенность и некомпетентность юристов и судей, такие социальные паразиты добиваются использования в качестве знаменателя указанной дроби величины ($\sum S_i + S_{\text{общ}}$), где $S_{\text{общ}}$ – площадь мест общего пользования. Тем самым такие лица уменьшают свой вклад в содержание общего имущества в многоквартирном доме, что грозит разрушением такого имущества и дома в целом. Это – вредная неопределенность.

ПРИМЕР 3.

Приведем выдержку из статьи 161 ЖК РФ.

«Статья 161. Выбор способа управления многоквартирным домом

1. *Управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме.*

2. *Собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом:*

1) *непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме;*

2) *управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;*

3) *управление управляющей организацией.*

3. *Способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть изменен в любое время на основании его решения. Решение общего собрания о выборе способа управления является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме».*

Обратим внимание на «главную проблему» порожденную указанной нормой – **«Собственники помещений в многоквартирном доме *обязаны выбрать* один из способов управления многоквартирным домом».**

Какие грубейшие ошибки допустил Российский Законодатель?

Во-первых, собственниками помещений называются граждане, которые владеют только помещениями и не владеют общим имуществом в многоквартирном доме. Граждане, обладающие общим правом собственности на общее имущество в многоквартирном доме, называются не собственниками помещений, а участниками общей собственности. Обязывать собственников помещения *«выбрать способ управления многоквартирным домом»* можно только с целью принуждения их к захвату в собственность чужого имущества. Это – юридическая норма, провозглашающая правовой произвол. Этот произвол усилен тем обстоятельством, что, установив нормы статьи 36 в ЖК РФ Российский Законодатель *«забыл»* действительно наделять граждан, владеющих помещениями, правом собственности (юридически и фактически) на общее имущество в доме и они не стали участниками общей собственности на дом. Это означает, что, выполняя требования ч.2. ст.161 ЖК РФ, все собственники помещений в многоквартирном доме должны стать мошенниками и жуликами, которые самовольно и незаконно присвоили права на общее имущество. Обязывать их делать это Законодатель не вправе.

Во-вторых, Законодатель *«забыл»* или не знает, что такое «управление» и что такое «способы управления». Перечисляя «способы управления», Законодатель на самом деле перечисляет виды организаций («способы создания разных организаций»), которые он предлагает использовать собственникам помещений для управления многоквартирным домом. Виды организаций и способы управленческой деятельности – разные понятия, в которых запутался Законодатель.

Более того, любой здравомыслящий человек знает, что многоквартирный дом не является дрессированным животным или самодвижущимся средством (автомобилем, самолетом). Им управлять нельзя,

ибо он неподвижен и является недвижимой вещью. В буквальном виде читать и исполнять данную норму закона невозможно. Она противоречит здравому смыслу. Законодатель провоцирует граждан, а также руководителей исполнительной и судебной власти, на домысливание и произвольное толкование Закона. Граждане не обязаны перенапрягать свою психику и «управлять многоквартирным домом» согласно своим произвольным вымыслам.

В-третьих, если Законодатель на самом деле наделит граждан, являющихся собственниками помещений, правом общей собственности на общее имущество, то он обязан закрепить за ними «право общей собственности», а не «право управления общим имуществом». Законодатель «забыл», что «собственность» и «управление» (людьми) – разные понятия.

Следует отметить, что непонимание сущности собственности Законодатель проявил уже в Гражданском кодексе РФ. В статье 214 ГК РФ он своей волей установил, что «*собственность ... является имуществом*», а в статье 215 ГК РФ установил [12], что «*... имущество ... является собственностью*». На самом деле собственность не является вещью, которая принадлежит собственнику. Собственность является полной властью человека (собственника) над вещью. **Приравняв вещь собственности, и считая, что недвижимостью можно управлять, Законодатель подменил право собственности на вещь «правом управления вещью».** Совершив такую правовую ошибку, Законодатель «обязал» лиц, не владеющих правом общей собственности «управлять чужим имуществом».

В-четвертых, Законодатель обязал граждан создавать «странные организации».

Предложив осуществлять «непосредственное управление многоквартирным домом», Законодатель «забыл» определить, что собой представляет организация, в которой осуществляется «непосредственное самоуправление». Законодатель «забыл», что организация с непосредственным самоуправлением (самоуправлением, а не «управлением») не является юридическим лицом и все решения в ней должны приниматься только «непосредственно», т.е. при участии всех без исключения участников и только на основе единогласия. При соблюдении таких правил организации из 10 участников по закону случая потребуется 1415 лет ежедневных встреч для принятия единогласного решения. Поэтому во всех государствах издавна вводится «императивное правило», согласно которому организации, насчиты-

вающие более 4-х участников общей собственности, обязаны создавать «юридическое лицо» со своим уставом. Согласно уставу в таких формальных организациях решения принимаются не на основе единогласия, а большинством голосов.

Не зная и не понимая этой специфики юридических лиц, Российский Законодатель придумал фантастическую неформальную организацию, назвав ее «общим собранием собственников помещений». Хотя такое «собрание» не является участниками юридического лица (ЮЛ), ему приписаны свойства «юридического лица», но без принятия устава и без регистрации ЮЛ. Такому «собранию» разрешено принимать решения большинством голосов, и его решения объявлены обязательными для исполнения другими лицами, не участвовавшими в собрании. Это – правовой произвол, установленный в законодательном порядке.

С более детальным анализом «проблем выбора способа управления многоквартирным домом» читатель может ознакомиться, обратившись к работам [1, 13].

Выводы.

1. Данная норма Закона направлена на провоцирование правового произвола и использование такого произвола разными преступниками с целью обирания собственников жилья и лишения их прав на жилище и жилье. На этой основе возникают условия для развития властной коррупции в сфере ЖКХ путем создания многочисленной армии преступных организаций, занимающихся «управлением многоквартирным домом».

2. В развитии такой коррупции оказываются «виноватыми» собственники помещений, которые не будучи участниками общей собственности, но стремящиеся соблюдать Закон, сами вынуждены нанимать разные «преступные организации» для управления общим имуществом в доме, не имея на это законного права (не будучи собственниками этого имущества).

3. Преступные организации, захватившие общее имущество в доме в свое управление, могут начислять и взимать с собственников помещений плату за «коммунальные услуги», а за неуплату выселять из жилья и дома на улицу. Такой побор и такая угроза стала насущной для многих граждан и грозит стать жизненно важной для большинства россиян. Поэтому борьба с такой угрозой становится крайне насущной и значимой (актуальной).

4. Полностью и законно осуществлять преступную деятельность по «управлению многоквартирным домом» лица, не являющиеся собственниками такого имущества и не получившими «право управления» от законных собственников, не могут. Они обязательно будут нарушать разные нормы жилищного, гражданского, административного, налогового и уголовного законодательства.

Если поймать таких преступников и скрывающихся за их спинами коррупционеров на нарушении соответствующих норм законов, то можно и нужно организовать борьбу с такими видами преступлений, защищая конституционные права граждан на жилище и жизнь.

2.4. Социально-экономическое обоснование необходимости борьбы с коррупцией в ЖКХ

Впервые социально-экономическое обоснование необходимости борьбы с коррупцией в ЖКХ было дано в работе [14].

Основываясь на экспериментальных данных, авторы работы [14] построили распределение граждан Республики Татарстан по доходам, охватывающее до 95% граждан. В частности, было установлено, что до 27% граждан получают среднедушевой доход меньше прожиточного минимума, примерно 46% – меньше минимального потребительского бюджета (МПБ) и до 95% – меньше удвоенного значения МПБ, т.е. меньше, чем необходимо для продолжения рода.

Значения доходов граждан были сравнены с величинами налогов на жилье, а также с величинами коммунальных платежей. При этом были учтены динамики роста доходов граждан и их коммунальных платежей за предыдущие 8 лет. Было установлено, что рост коммунальных платежей происходит со скоростью порядка 130% в год, что в 6 и более раз превышает рост среднедушевых доходов.

С учетом характера распределения граждан по доходам и динамики роста бремени содержания жилья был сделан вывод о нарастающей угрозе для все большего числа граждан утраты ими своих прав на жилье.

С созданием «управляющих домом организаций» удельный вес затрат на жилье в структуре бюджета собственников жилья стал быстрее расти и, например, в 2009 году стал превышать размер минимальной оплаты труда, а размер такой оплаты оказывается меньше

МПБ. Уже сегодня примерно для 45-50% собственников жилья оплата коммунальных платежей приводит к необходимости сокращения расходов граждан на самые насущные и жизненно важные потребности.

Ссылкой на указанную работу и приведенными соображениями авторы заканчивают «социально-экономическое обоснование» необходимости активизации борьбы с коррупцией в ЖКХ.

2.5. Как можно «ловить» организации, управляющие многоквартирным домом, на нарушении Закона

В действующем законодательстве существуют прогрессивные аспекты, необходимые для борьбы с коррупцией в ЖКХ и в жилищном строительстве.

Найдем такие аспекты в ЖК РФ и продемонстрируем способ их использования.

ПРИМЕР 1.

Вернемся к рассмотрению статьи 36 ЖК РФ [12].

Во-первых, сам факт перечисления видов общего имущества (в многоквартирном доме) является прогрессивным. Это означает, что граждане, являющиеся собственниками помещений, должны обладать долей в праве общей собственности. Если они не обладают такой долей, а, следовательно, и правом собственности на общее имущество, то они не имеют право заключать с кем-либо договор об управлении общим имуществом, об эксплуатации и содержании такого имущества и не обязаны оплачивать коммунальные расходы по содержанию и эксплуатации общего имущества. Вместо них такое бремя должен нести собственник, «забывший» законно передать им общее имущество.

Используя этот факт и норму статьи 36 ЖК РФ, каждый собственник жилья может:

- 1) обратиться в муниципальную администрацию с просьбой о законной передаче ему долевого права собственности на все виды общего имущества, включая земельный участок;
- 2) обратиться в суд:
– с просьбой признания факта отсутствия у него долевого права собственности на все виды общего имущества в многоквартирном доме

и вынесении частного определения в адрес Администрации города о необходимости соблюдения нормы ч. 1 ст. 38 и законной передачи права долевой собственности в соответствии с механизмом приватизации;

- с просьбой признания факта ничтожности правообразующих документов о создании ТСЖ лицами, которые не обладают конкретным числом голосов, ибо не обладают конкретной долей в праве общей собственности на домовладение (если в доме создано ТСЖ);
- с просьбой о признании ничтожными прав «управляющей организации», выбранной «собранием собственников помещений», поскольку такие собственники не обладают конкретным значением долевой собственности и, следовательно, правом принятия решения (если в доме «управление» осуществляет какая-то «управляющая организация»);

3) обратиться в суд на основании предыдущих решений суда;

- с иском о возмещении собственнику жилья ущерба за незаконные выборы, взимаемые на основе счет-фактур;
- с иском к администрации города о возмещении ущерба, нанесенного путем незаконной передачи общего имущества в доме каким-то лицам без предварительной и законной передачи этого имущества в общую собственность владельцам помещений;
- с иском к лицам, незаконно распустившим (ликвидировавшим) жилищный кооператив, и тем самым укравшим у членов кооператива право собственности на общее имущество (если в доме существовал жилищный или жилищно-строительный кооператив). Цена похищенного имущества без учета цены земельного участка составляет примерно 85% от рыночной цены квартиры;
- обратиться с иском в суд о компенсации ущерба, нанесенного злоупотреблением органов власти, зарегистрировавших ТСЖ или роспуск жилищного кооператива, в нарушении действующего законодательства и т.д.

Подчеркнем, что до тех пор, пока не будет определен законный собственник общего имущества в доме, никто, кроме муниципального органа власти (в муниципальный бюджет), взыскивать «коммунальные платежи» с собственников помещений за содержание и эксплуатацию этого имущества не вправе.

Во-вторых, в статье 36 ЖК РФ достаточно четко указано, что собственники жилья должны быть участниками общей долевой собственности на земельный участок.

Для того чтобы собственники жилья могли бы стать совладельцами такого участка, органы местной власти должны:

- оформить кадастровый и градостроительный паспорт территории, с указанием не только размеров участка, но и видов обременений прав собственности на земельный участок с указанием всех видов наземных, подземных и воздушных инженерно-технических коммуникаций;
- законно и предварительно определить размеры долевого права собственности на земельный участок каждого собственника помещений в доме, а также правовой статус будущего участника такой собственности;
- определить (нормативным актом) последствия отказа собственника помещения от принятия земельного участка в общую собственность;
- учредить юридическое лицо – собственника земельного участка, в котором на начальной стадии создания 100-процентным учредителем будет орган местного самоуправления;
- предложить собственникам жилья бесплатно получить долевое право собственности на земельный участок, вступив в качестве соучредителя в созданное юридическое лицо (потребительский кооператив) и т.д.

Без создания указанного юридического лица органы местного самоуправления не могут и не должны «списать со своего баланса» право собственности на земельный участок. Возложить такое бремя на какого-либо отдельного собственника жилья или на преступную «управляющую домом компанию» они также не вправе.

Подчеркнем, что пока владельцы помещений не станут совладельцами общего имущества, никто, кроме муниципального органа власти (непосредственно), не вправе взыскивать с собственников помещений плату за содержание земельного участка и налог на землю.

Предметное и конкретное продолжение данной темы займет не одну сотню страниц. На этом рассмотрение данного вопроса закончим.

Вывод: поскольку с собственников жилья взыскиваются незаконные платежи, и такое взыскание происходит при злоупотреблении властью органами муниципальной и государственной власти, оснований для борьбы с коррупцией в сфере ЖКХ предостаточно.

ПРИМЕР 2.

Предположим, что какая-то «управляющая компания» в форме общества с ограниченной ответственностью («ООО») собирает с собственников жилья «коммунальные платежи».

Предположим, что граждане – собственники жилья обратились в Комитет по борьбе с коррупцией защитить их права на жилище и жилье, доверив «общественной Комиссии по борьбе с коррупцией» (далее – Комиссии) представлять их интересы в суде и в системе правоохранительных органов.

Рассмотрим модель деятельности членов такой Комиссии по борьбе с коррупцией в сфере ЖКХ.

Шаг 1. Работник Комиссии обращается к руководству соответствующего ООО представить ему правообразующие документы, согласно которым ООО приобрело право управления конкретным многоквартирным домом.

Согласно ЖК РФ выбор данного ООО в качестве «управляющей организации» должен быть осуществлен решением «общего собрания собственников помещений», члены которого должны обладать долей в праве общей собственности на общее имущество в домовладении и за выбор данного ООО должно быть подано 2/3 голосов.

Это следует из пункта 2 и 3 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ: «2. К компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме относятся:

... 2) *принятие решений о пределах использования земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, в том числе введение ограничений пользования им;* 3) *принятие решений о передаче в пользование общего имущества в многоквартирном доме...*».

Для того чтобы ООО могло осуществлять содержание и эксплуатацию общего имущества в домовладении, это имущество ему должно быть передано в ограниченное пользование и под условием. Решение о выборе данного ООО должно быть принято простым большинством голосов.

В рамках этого «Шага» проверяющее лицо выявляет тот факт, что «управляющая организация» не имеет надлежащих полномочий:

- лица, которые принимали решение на общем собрании, не имеют никаких документов, свидетельствующих о наличии у них долевой собственности, и правом голоса не обладают;
- число лиц, которые обладают законно подтвержденным числом го-

посов, недостаточно для наделения ООО полномочиями «управления многоквартирным домом».

Несоблюдение правил ст. 44 ЖК РФ означает, что права ООО на «управление многоквартирным домом» являются ничтожными.

«Шаг 1/2». Параллельно с проверкой правовых оснований деятельности «управляющей компании», представитель Комиссии от имени собственников жилья и по их доверию обращается в суд с просьбой установления факта нарушения органами муниципальной власти статьи 36 ЖК РФ. Он проявляется в отсутствии у собственников жилья долевого права собственности на общее имущество в доме и на общий земельный участок с указанием доли в таком праве. Решение суда по этому вопросу усилит позицию борца в разборе характера преступной деятельности «управляющей организации».

«Шаг 2». Собрав подборку подложных правообразующих документов, представитель Комиссии обращается от имени собственников жилья в суд с просьбой о признании деятельности ООО незаконной. Одновременно он обращается в Прокуратуру с просьбой признания деятельности ООО незаконной и принятия участия в суде.

«Шаг 3». Представитель Комиссии обращается в ООО с требованием представить ему данные бухгалтерии и планового отдела по сбору незаконно взысканных с граждан «коммунальных платежей», а также тексты договоров, на основе которых взыскивались такие средства. Представить данные об использовании взысканных с граждан средств.

Заметим, что все незаконно взысканные с граждан средства образуют незаконно полученную прибыль и порождают соответствующие нарушения налогового законодательства.

Заметим, что действия «управляющей организации по взысканию с граждан средств на основе мошенничества и подлога правообразующих документов являются объектом уголовного законодательства.

Заметим, что «управляющая компания», действующая в масштабе района крупного города может в год незаконно собирать до 1 млрд. рублей, а наносить собственникам жилья ущерб на сумму в 2 раза большую, имея «уставный капитал» порядка 10 тыс. руб.

«Шаг 4». Представляя интересы собственников жилья представитель Комиссии обращается в суд о взыскании с «управляющей организации» компенсации ущерба, нанесенного этой организацией путем незаконного побора.

Одновременно представитель Комиссии обращается в адрес МВД и Прокуратуры о возбуждении уголовных дел в отношении руковод-

ства «управляющей организации» и обосновывает необходимость ареста имущества и других активов ООО в целях обеспечения возмещения ущерба, нанесенного собственникам жилья. И т.д.

«Шаг 5». Представитель Комиссии обращается в администрацию города с просьбой представить ему документы о балансе, на котором находится соответствующий жилой дом (общее имущество в таком доме), а также земельный участок, отведенный под данное домовладение, включая кадастровый и градостроительный план.

Далее формируются мероприятия по вскрытию коррупции в системе Администрации города и других органов муниципальной власти, которые в данной работе не детализируются.

2.6. Обоснование необходимости борьбы с коррупцией при строительстве многоквартирных домов

Относительно развитая коррупция в сфере строительства многоквартирных домов в России сложилась уже до 2005 года (особенно после 2001-2002 годов). Однако наиболее опасные формы эта коррупция приобрела после принятия группы законов в декабре 2004 года. ***В частности, крайне негативную роль в создании организованной и крайне опасной коррупции в этой сфере стал играть закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (№214-ФЗ от 30.12.2004 г.) [15].***

Не рассматривая конкретные нормы этого закона и допущенные при этом Законодателем грубейшие правовые, политические, экономические и юридические ошибки, кратко охарактеризуем сущность этих ошибок.

Для организации строительства многоквартирного дома все будущие собственники жилья должны создавать юридическое лицо, которое после завершения строительства станет собственником общего имущества в многоквартирном доме, а участники такого ЮЛ – частными собственниками помещений в этом доме.

Вместо этого в России указанным законом предусмотрена следующая ситуация. Организацию строительства многоквартирного дома может осуществлять любое лицо, которое приобрело право на зе-

мельный участок и которое не создает юридическое лицо с вовлечением в него будущих собственников квартир. Такое лицо волонтаристски названо «застройщиком».

Этот авантюрный застройщик предлагает всем желающим гражданам дать ему деньги в долг, при условии, что он на эти деньги построит дом и квартиры, передав после строительства квартиры в собственность тем, кто дал деньги в долг. Такой вид займа назван «вкладом», но не в банк или в иную организацию, а вкладом в «долевое строительство».

Не разбирая процедуру и условия такого «вклада», отметим, что они определены в законе специально таким образом, чтобы искусственно (коррупцировано) увеличить цену строительства в 1,5-2 раза и более и создать множество ненужных рисков для граждан-дольщиков, для строителей, общества, органов власти и государства.

Обратим внимание лишь на следующее важнейшее обстоятельство.

Беря с дольщиков деньги на цели строительства, «застройщик» тратит их:

- на геологические изыскания;
- на разработку и согласование градостроительной, в том числе проектной, документации (до 8-12% от цены строительства дома);
- на общестроительные, в том числе строительно-монтажные работы по строительству здания;
- на строительство инженерных систем и коммуникаций;
- на отделочные работы вне квартир;
- на отделочные работы внутри квартир и на их оборудование (примерно 15% от цены строительства);
- на благоустройство территории;
- плату за аренду участка под строительство и т.д.

После завершения строительства «дольщик» получает право собственности на квартиру, т.е. на имущество, цена которого составляет примерно 15% от его общих затрат на строительство.

Все остальное имущество, стоимость которого составляет примерно 85% средств, потраченных на строительство, оказывается украденным у «дольщика». Он не становится участником общей собственности на общее имущество в домовладении и не может осуществлять такую функцию. Это – первичный результат коррупции при осуществлении строительства многоквартирного дома.

Недоданное «дольщику» имущество и права собственности на него захватывает стороннее лицо, называемое «управляющей домом организацией». Оно начинает незаконно брать с собственника жилья «коммунальные платежи» и за неуплату выселяет его из квартиры, отбирая собственность на нее. Это – следующий результат коррупции, созданной при строительстве дома.

Отметим еще одно обстоятельство. В отсутствие реального и законного собственника, который строит дом для себя (для «целей потребления»), некому следить за качеством строительства дома и целевым характером освоения средств дольщиков. В этом направлении осуществляются иные виды коррупции.

Отметим еще одно обстоятельство. Оно связано с преступной организацией и осуществлением ипотеки при жилищном строительстве. Волонтаристски трактуя закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)», сотрудники органов исполнительной власти регистрируют залог «застройщиком» будущих квартир без заключения договора о залоге прав или предварительного договора об ипотеке. Ростовщические банки-кредиторы на основе такой поддержки сразу после завершения строительства и без заключения договора об ипотеке подменяют несуществующий договор «закладной» и, не меняя ее содержание, взыскивают с «дольщиков» деньги в счет погашения кредита, «обеспеченного закладной». Возникает «грабеж» дольщиков и подрыв основ национальной финансовой безопасности России, основа для создания финансовых кризисов и катастроф. Возникает мощная и высокоорганизованная финансовая коррупция, от которой страдают не только граждане-«дольщики», но и все граждане и государство в целом.

Желающих более детально ознакомиться с механизмами такой коррупции и методами борьбы с ней авторы отсылают к работе [11].

Вывод. Коррупция в сфере жилищного строительства является высоко социально опасной, широко распространенной в России и генетически связана с коррупцией в ЖКХ. Массовость такой коррупции, характер и размеры ущерба, наносимого такой коррупцией и характер грубых законодательных ошибок, порождающих такую коррупцию, являются обоснованием необходимости борьбы с этой областью коррупционной деятельности.

3. СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ЖКХ И ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

3.1. Общие принципы организации борьбы с коррупцией

ПЕРВЫЙ ПОСТУЛАТ.

Будем исходить из того, что главный результат коррупции заключается не в том, сколько денег или иных выгод получил тот или иной участник коррупции или все участники того или иного вида коррупции, а в том, какой вред они все вместе нанесли гражданам, народам, нации и Государству. Отсюда «первый постулат»:

«Главными инициаторами и участниками борьбы с коррупцией должны быть дееспособные и правоспособные граждане (члены гражданского общества)».

ВТОРОЙ ПОСТУЛАТ.

Будем исходить из того, что интеллектуальные, временные, материально-финансовые и другие ресурсы подавляющего большинства граждан являются недостаточными для выявления причин их страданий и подавления их законных прав и свобод, обусловленных коррупцией, а также средств и ресурсов, необходимых для борьбы с коррупцией, особенно – организованной. Без консолидации и организации ресурсов и потенциалов граждан на борьбу с коррупцией такая борьба окажется безуспешной. Отсюда «второй постулат»:

«Необходимо принятие специального законодательства для правового, организационного и управленческого общественного объединения ресурсов и потенциалов граждан, которое будет необходимым и достаточным для осуществления высокоэффективной борьбы с видами коррупции, представляющими наибольшую или значимую для граждан и народов социальную опасность».

Особо защищенные права для борьбы с коррупцией должны быть предоставлены:

– всем видам потребительских и производственных кооперативов (эту организационно-правовую форму необходимо отличать от других

- форм и особенно поддерживать в любом государстве как первичную ячейку демократии);
- всем профсоюзам;
 - политическим партиям;
 - внутригородским подсистемам гражданского самоуправления и сельским советам;
 - муниципальным органам власти;
 - специализированной общественной организации «Комиссии по борьбе с коррупцией» и т.п.

ТРЕТИЙ ПОСТУЛАТ.

Будем исходить из понимания того, что любая организованная борьба с коррупцией требует затрат на ее организацию и управление. Это особенно существенно в случае, когда такая организация строится на общественно-добровольной основе. У граждан, страдающих от коррупции, может не быть средств, необходимых для защиты своих законных прав, свобод и интересов. С другой стороны, разные участники организованной коррупции могут сильно обогащаться за счет своего паразитирования. Это обстоятельство позволяет гражданам, страдающим от коррупции, вступать с организаторами борьбы с коррупцией в гражданско-правовые отношения, доверяя им не только отстаивание своих законных прав, свобод и интересов в судах и в других органах власти, но и получение вознаграждения в счет компенсации нанесенного им вреда и ущерба **за счет коррупционеров**. Борьба с коррупцией за счет коррупционеров должна быть выгодной и «рентабельной» как для граждан, так и для организаторов такой борьбы. Отсюда «третий постулат»:

«Граждане, страдающие от коррупции вправе заключать агентские или иные договора с органом, организующим борьбу с коррупцией, наделяя его правами защищать интересы граждан в суде и в других органах власти, возмещая свои затраты за счет средств, взысканных с участников коррупции».

При таком подходе организация борьбы с коррупцией окажется выгодной не только для граждан, страдающих от коррупции, но и рентабельной для общественных организаций, берущих на себя бремя организованной и профессиональной борьбы с коррупцией.

В силу массовости и гигантских экономических ущербов от коррупции в сфере ЖКХ и жилищного строительства организованная борьба с коррупцией в этой сфере окажется наиболее «рентабельной» (выгодной и прибыльной для организаторов такой борьбы). Можно сказать иначе, обеспечение рентабельности общественной борьбы с коррупцией позволяет участникам такой борьбы создавать в ответ на организации коррупционеров свои общественные организации. Этим приемом могут воспользоваться не только общественные организации, но и силовые структуры власти, поддерживающие развитие таких общественных организаций.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПОСТУЛАТ.

Будем исходить из того, что борьба с организованной преступностью не должна использоваться для дискредитации и парализации органов власти (безлично, как юридических лиц). Если коррупционные системы полностью захватили какие-то подсистемы организации и управления отдельными отраслями народного хозяйства, то борьба с коррупцией должна органично сочетаться с профилактикой и использованием «индукционного периода» для восстановления законной деятельности. Отсюда четвертый постулат:

«Борьба со злоупотреблением властью не должна приводить к разрушению системы власти или парализации ее прогрессивной деятельности».

ПЯТЫЙ ПОСТУЛАТ.

Будем исходить из того, что борьба с наиболее опасными видами коррупции, наносящими ущерб основам национальной безопасности, должна стать предметом **межведомственного органа государственной власти**, стоящим над органами исполнительной и судебной власти и подчиненного лично Президенту – гаранту Конституции или Высшему представительному законодательному органу власти. Только при опоре на такой профессиональный орган власти, способный консолидировать межведомственные усилия в борьбе с коррупцией и поддерживать общественные системы борьбы с коррупцией можно рассчитывать на успех по главным направлениям борьбы с ней. Отсюда «пятый постулат»:

«Для консолидации усилий граждан, гражданского общества и государственных институтов власти в борьбе с наиболее опасными для Нации и Государства видами коррупции, а

также для надзора за осуществлением такой борьбы, необходимо создание при Президенте России Государственного Комитета по борьбе с антироссийской деятельностью. Ввести его Председателя в Совет национальной безопасности при Президенте России».

3.2. Специфика взаимодействия собственников жилья с общественной Комиссией по борьбе с коррупцией. «Рентабельность» общественной борьбы

Третий постулат, введенный выше, нуждается в пояснении.

Для создания высокоорганизованной коррупции строятся разные системы. Для примера на рисунке 15 приведена модель разветвленной линейной организации участников коррупционной системы.

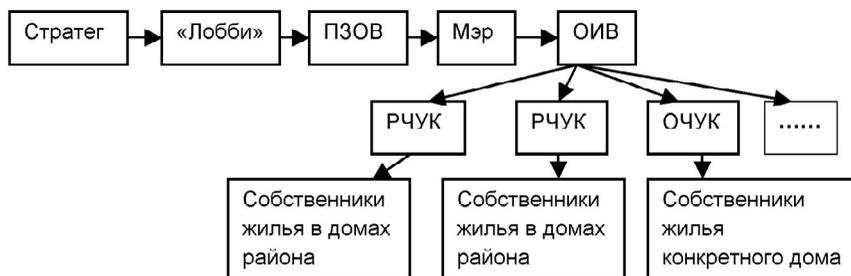

Рис. 15. Модель простой организации участников коррупционной деятельности в городском ЖКХ

На рисунке использованы обозначения:

- ПЗОВ – представительный законодательный (муниципальный) орган власти;
- ОИВ – исполнительный орган власти (за этим обозначением скрывается группа органов исполнительной власти и конкретных руководящих должностных лиц);
- РЧУК – районная городская «управляющая компания», собирающая платежи по «тарифам за коммунальные услуги» с собственников помещений во всех домах, обслуживаемых такой «компанией»;

– ОЧУ – объектная частная управляющая конкретным домом организация, включая конкретное «товарищество собственников жилья», собирающая платежи по «тарифам за коммунальные услуги» с собственников жилья в конкретном многоквартирном доме.

Стрелки на рисунке 15 отражают наличие причинно-следственной связи при построении высокоорганизованной коррупции. Нарушение законодательства (Конституции, областного и муниципального устава) начинается на стадии принятия нормативных актов, которые могут быть использованы для построения коррупционной системы. Наиболее разветвленное нарушение государственных законов происходит в деятельности ОИВ.

Наиболее легко выявить нарушение гражданского, жилищного, налогового и уголовного законодательства на этапе взаимодействия «управляющих компаний» с собственниками жилья. Именно эти компании «собирают дань» с граждан – объектов коррупции в интересах всех участников созданной системы.

Например, «типовая районная управляющая компания» крупного города собирает преступным образом с собственников жилья в год порядка 1 млрд. рублей. Еще больший ущерб несут граждане, которых за неуплату коммунальных платежей выселяют (на основании решения суда) на улицу (без «предоставления жилья»).

Все собственники жилья, которые недовольны:

- высокими и необоснованными «тарифами» на «коммунальные услуги»;
- нецелевым расходованием взысканных с них средств (по «тарифам»);
- отсутствием ремонта и плохим содержанием общего имущества в доме;
- волюнтаристской сдачей муниципальной администрацией или «управляющей компанией» в аренду встроенных в дом или пристроенных к дому помещений, используемых какими-то частными организациями;
- попытками реконструкции дома;
- размещением рекламы на стенах и крыше дома и т.п., могут написать (по установленным формам) заявление в адрес общественной организации по борьбе с коррупцией в ЖКХ.

В дополнение к заявлению эти граждане могут законно наделить общественную организацию полномочиями по:

- выявлению тех нарушений закона, которые привели к конкретному виду их недовольства;

- совершению от их имени юридических и иных действий, направленных на защиту их прав и свобод, в том числе представлению их интересов в суде по оценке и возмещению им ущерба незаконными действиями «управляющих домом организаций» и лиц, злоупотребляющих властью;
- оплате оказываемых гражданам услуг за счет возмещения им ущерба с определением процента от средств, взысканных с лиц, нарушивших закон.

Рентабельность таких агентских действий определяется числом собственников жилья, проживающих в конкретном доме, плановой суммой ущерба, договорным процентом, затратами на судебные тяжбы и иные необходимые издержки, от эффективности организации борьбы с преступными лицами и т.д.

Более сложные коррупционные системы создаются с участием виртуальных организаторов.

Общей спецификой высокоорганизованной коррупции является наличие в таких системах «уязвимых мест», удар по которым приводит к разрушению всей системы.

Организация борьбы с такими системами требует создания при общественных и других организациях, противостоящих социально опасной коррупции, специальных подсистем, которые в вооруженных силах называются «штабами». Именно такие подсистемы должны разрабатывать и унифицировать операции по борьбе с организованной коррупцией. Они должны вести разведку и контрразведку, анализ коррупционных систем, оценивать «мобилизационные» и иные ресурсы участников борьбы с коррупцией, разрабатывать оперативные планы, «экономику борьбы» и решать большой комплекс иных задач, обеспечивающих победу в борьбе с организованной коррупцией в реальных условиях. Это – самый сложный «фронт борьбы» с коррупцией.

3.3. Созидательный и профилактический характер борьбы с коррупцией в ЖКХ

Поясним назначение «четвертого постулата» в случае борьбы с коррупцией в ЖКХ.

Предположим, что в конкретном городе России уже полностью разрушена система муниципальных унитарных предприятий, обес-

печивавших содержание и эксплуатацию городским жилищным фондом в многоквартирных домах. Техника и другое имущество бывших ПТЖХ разбазарено и преступно захвачено в собственность частными организациями, производственные базы разрушены, а специалисты разбежались.

Моментально исправить такое положение дел невозможно. Возникает необходимость разработки такого комплекса мер и действий в интересах органов муниципальной власти, который позволит наименее болезненным образом для граждан, собственников жилья и муниципального народного хозяйства восстановить законность, управляемость и нерискованный характер деятельности существующей системы домовладельческих ЖКХ. Органы муниципальной власти не могут быть и не должны быть «банкротами»!

При выявлении преступлений в сфере ЖКХ «управляющим организациям» и руководству системами городских ЖКХ должно быть предоставлено время для устранения выявленных недостатков. Но этого мало. Необходимо заранее разработать комплекс мер и действий по восстановлению законности и эффективности управления домовладельческими системами ЖКХ.

Разработка «профилактических операций» и обучение руководителей местной власти их планированию и управление ими (на выгодных условиях для разработчиков) должно быть «оборотной стороной борьбы с коррупцией в сфере ЖКХ». Основная тяжесть разработки таких операций ложится тяжелым, но необходимым, бременем на «штабы» по борьбе с коррупцией.

Предметное и детальное рассмотрение этой группы проблем выходит за рамки задач данной работы, но именно такой комплекс мер и действий представляет наибольшую сложность и ценность в борьбе с коррупцией в системе ЖКХ.

3.4. Особое направление в борьбе с коррупцией в муниципальных ЖКХ и его роль

Особое место и роль в борьбе с коррупцией в сфере муниципальных ЖКХ занимает борьба с ликвидацией «муниципальных естественных монополий». Главными объектами иностранных лиц и отечественных социальных паразитов в системе таких «монополий» являются: – городские системы водоснабжения;

- городские системы водоотведения;
- городские системы электроснабжения;
- городские системы газоснабжения;
- городские системы теплоснабжения;
- иные общегородские системы (транспортные и др.), «логистические центры и узлы» (вокзалы, порты и т.п.).

Захват таких объектов в частную, в том числе иностранную, собственность может привести к нерегулируемому росту цен на муниципальные тарифы и массовым бедам для собственников и пользователей жилья. Важнейший источник и муниципальный регулятор рыночных и социальных отношений окажется в руках лиц, захвативших «оптом» власть над муниципальными народами и городами. ***Этого допускать нельзя. Это – подрыв основ национальной безопасности и суверенной государственности.***

Иностраный центр стремится захватить такие «источники власти» взамен на поддержку частных инвестиций, обеспеченных залогом прав или ипотекой на такие объекты (с вывозом закладных через систему европейский частных организаций за океан). Такие операции под виртуальным управлением начались (по данным первого автора) в 2006-2007 годах в ряде областных центров России.

Распродажа таких «муниципальных источников власти» представляет высшую национальную опасность и борьба с таким видом коррупции должна вестись без компромиссов с привлечением Комитета или Комиссии по антироссийской деятельности с активным участием ФСБ и СВР. Только при опоре на такой авторитетный и высокий межведомственный орган власти борьба с такой коррупцией может оказаться успешной. Учитывая эти и другие обстоятельства, авторы ввели выше «пятый постулат».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторы полагают, что борьба с наиболее опасными видами коррупции должна стать общей для всех активных членов гражданского общества и для органов государственной и муниципальной власти. Только единство граждан и их органов народной власти может обеспечить полное искоренение наиболее опасных видов коррупции. Нельзя подменять такую борьбу ничтожной по значимости борьбой с взяточничеством.

Авторы полагают, что развиваемый ими подход позволит читателям полнее и лучше представлять себе проблемы такой борьбы и будет способствовать развитию гражданского социального сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.М.Ланцов, А.Н.Шаймарданова, Т.М.Киреева, А.Э.Устинов. Жилищно-коммунальное хозяйство: основы теории и критический анализ российского опыта. – Казань. ЗАО «Новое знание», 2008. – 504 с.
2. В.М.Ланцов, Т.М.Киреева, М.В.Ланцов. Теория организации и государства. Реальный менеджмент. Часть 4. Разделы 1, 2. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2006. – 318 с.
3. И.Г.Рябенков. Коррупция. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. – 24 с.
4. Советский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия». – 1981. – 1600 с.
5. Коррупция. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – <http://ru.wikipedia.org>.
6. Быстрова А.С., Сильвертос М.М. «Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы». [http://www.gumer.info/bibliotek Buks/Pravo/Article/Bustr.Korr.php](http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Pravo/Article/Bustr.Korr.php) – 13 с.
7. Астафьев Л.В. К вопросу о понятии коррупции// Коррупция в России: Состояние и проблемы: Материалы научно-практической конференции (26-27 марта 1990 г.). – М.: Москов, ин-т МВД РФ, 1996.
8. Ожиганов Э. Н. Понятие и структура коррупции// Социология власти: Информационно-аналитический бюллетень. №1: Социальные права российских граждан и их реализация. – М.: Изд-во РАГС, 1999.
9. Катаев Н.А. Сердюк Л.В. Коррупция (уголовно-правовой и криминалистический аспект). Учебное пособие. – Уфа: ВЭГУ и УВШ МВД РФ, 1995.
10. Основы борьбы с организованной преступностью/ Под ред. В.С.Овчинского, В.У.Эминова, Н.П.Яблокова. – М.: «ИФРА-М», 1996.
11. В.М.Ланцов, Т.М.Киреева, А.Э.Устинов, А.Г.Фаррахов, Р.Р.Фаизова. Ростовщичество и лихва в кредитных договорах и в финансовой политике. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2009. – 248 с.
12. Кодексы и Законы Российской Федерации. – СПб.: ИГ «Весь», 2007. – 992 с.
13. В.М.Ланцов, С.И.Сабиров, А.Н.Шаймарданова, Ф.Ш.Хусаинова, Р.Р.Заббарова. Управление многоквартирным домом: проблема выбора. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2007. – 96 с.

14. В.М.Ланцов, А.Н.Шаймарданова. Стратегии России: примеры анализа: Учебно-методическое пособие. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2005. – 204 с.
15. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». – М.: Издательство «Омега-Л», 2007. – 32 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОРРУПЦИИ	
1.1. Сущность коррупции	4
1.2. Авторская модель классификации коррупции	5
1.3. Иные подходы к классификации коррупции	15
1.4. Иные суждения о коррупции, противоречащие авторской позиции, и их критика	18
2. ВЫБОР ГЛАВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ. ОСНОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЯ ВЫБОРА И НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ	
2.1. Выбор основных направлений борьбы с коррупцией	30
2.2. Что такое ЖКХ, природа главного механизма власти и система реализации власти. Первичные основы коррупции в ЖКХ	35
2.3. Правовое и юридическое обоснование необходимости борьбы с коррупцией в ЖКХ в России	56
2.4. Социально-экономическое обоснование необходимости борьбы с коррупцией в ЖКХ	65
2.5. Как можно «ловить» организации, управляющие многоквартирным домом, на нарушении Закона	66
2.6. Обоснование необходимости борьбы с коррупцией при строительстве многоквартирных домов	71

3. СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ЖКХ И ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	
3.1. Общие принципы организации борьбы с коррупцией	74
3.2. Специфика взаимодействия собственников жилья с общественной Комиссией по борьбе с коррупцией. «Рентабельность» общественной борьбы	77
3.3. Созидательный и профилактический характер борьбы с коррупцией в ЖКХ	79
3.4. Особое направление в борьбе с коррупцией в муниципальных ЖКХ и его роль	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
ЛИТЕРАТУРА	83

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**Ланцов Владимир Михайлович
Сабиров Саяр Ильгизарович
Устинов Артур Эдуардович
Киреева Татьяна Михайловна
Куракин Алексей Владимирович**

**КОРРУПЦИЯ И БОРЬБА С НЕЙ:
СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ КОРРУПЦИИ;
СУЩНОСТЬ И ТЕХНИКА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
В ЖКХ И В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

*Корректор Лапаева Л.А.
Технический редактор Рябенков А.И.
Оригинал-макет Рябенков А.И.
Ответственный за выпуск Рябенков И.Г.*

Подписано в печать 16.04.2009.
Бумага офсетная. Гарнитура "Ариал". Формат 84х108 1/32.
Усл.печ.л. 5,5. Уч.-изд.л. 5,65. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ 04/12.
Издательство ЗАО «Новое знание».
420029, г.Казань, ул.Сибирский тракт, д.34, корп.10, оф.6.

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфическом участке ЗАО "Новое знание".
420029, г.Казань, ул.Сибирский тракт, д.34, корп.10, оф.6.

ISBN 978-5-89347-562-3

